

18+

Леонид Максимович Черняк

МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Воспоминания офицера ПРО

Леонид Максимович Черняк

Мы были первыми.

Воспоминания офицера ПРО

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65704761
ISBN 9785005396389*

Аннотация

В книге представлены события в истории становления войск Противоракетной Обороны страны. Подробно и реально показаны моменты становления новых систем вооружения с самого начала и до выхода техники в боевой режим. В книге прослежена история от монтажа новейшей техники и до обнаружения цели вероятного противника. Показаны алгоритмы современной работы систем предупреждения о ракетном нападении. Книга представляет интерес для читателя прежде всего новизной темы и некоторыми когда-то секретами.

Содержание

Житомирское Краснознаменное Военное училище	5
Прощай ЖКВУ	6
Курсантские будни, физкультура, увольнение	8
Выходные в училище, курсантский быт, немного об оружии	13
Наряды	20
Некоторая ностальгия	25
Военная присяга, первый караул	28
Курсантские каникулы	33
Начало учебы	36
Учеба по профилю	56
Первый отпуск	69
Противо Ракетная Оборона	77
Вот мы и в части	78
Наше жилье. Назначение в отделы	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

**Мы были первыми
Воспоминания
офицера ПРО
Леонид Максимович
Черняк**

© Леонид Максимович Черняк, 2025

ISBN 978-5-0053-9638-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Житомирское Краснознаменное Военное училище

Наш взвод

Прощай ЖКВУ

Вот и все. Житомирское Краснознаменное Военное Училище успешно закончено. Три года напряженной курсантской жизни остались позади. Получен диплом об окончании военного училища, присвоено первое офицерское звание – лейтенант. Прошел и выпускной бал в теплой обстановке прощания с родным училищем, с преподавателями и командирами. Впереди войска, впереди служба, впереди неизвестное и таинственное ПРО – противоракетная оборона. В кармане отпускной билет и предписание явиться в часть 31 мая 1967 года. Прощай родной и такой уютный, весь утопающий в зелени, город Житомир. С его красивыми улицами, с гостеприимной и незабываемой Богунией, с потрясающей рекой Тетерев и не менее потрясающим парком. Что запомнилось, чего нам будет не хватать в будущей офицерской службе. А запомнилось очень многое. Многого будет не хватать в дальнейшем. Начиная от первой в жизни армейской проходной, через которую частенько и с большим удовольствием, мы, молодые курсанты, отправлялись в увольнение в город. Проходные, наверняка, будут и в дальнейшем, воинские части просто не бывают без проходных. А вот повторится ли крутой подъем и крутой спуск от чулочной фабрики к родному училищу, это вряд ли. А мне этот спуск, а особенно подъем запомнится надолго. Ведь при практическом вождении

автомобиля нам частенько приходилось преодолевать этот крутой подъем на мощном грузовике. Так вот, если успешно совладаешь с переключениями скоростей и въедешь на самый верх без сбоя и остановки, хорошая оценка по вождению обеспечена. В противном случае придется крутить заводной ручкой для запуска двигателя. Да и оценка будет не очень. А получать двойки курсанту ну никак не надо. И в увольнение не пустит командир взвода, да и на собраниях не раз вспомнят. Вот и старались и преодолевали этот крутой подъем с первого раза. Увольнение для курсанта, особенно первого курса, дело святое, нужное и очень желанное. А препятствия для его неосуществления есть. Об одном препятствии я уже сказал. Но это еще не все.

Курсантские будни, физкультура, увольнение

Главное для успешного попадания в город на законном основании, это же, конечно, учеба. Никаких текущих двоек не должно быть и в помине. С двойкой даже и заикаться не стоит об увольнении. Командир взвода, а это он давал курсанту право на увольнение, никогда не отпустит. Частым, прямо таки камнем преткновения, для успешного увольнения, была личная физическая подготовка. И здесь уж никак не увильнешь от командира курсантского взвода. Ведь именно он и проводил занятия по физической подготовке со своими курсантами. Вот здесь, особенно на первом курсе, у многих курсантов начинались трудности и проблемы. Один болтается на перекладине, как тряпка, другому трудно дается бег, кому то не осилить прыжок через коня или козла. Но со временем эти трудности преодолевались путем усиленных тренировок на снарядах или практическом беге. К слову сказать, бегать приходилось много. Одна зарядка чего стоила. Через день мы бегали три километра утром на этой самой утренней зарядке. А для тренировки на снарядах, брусьях, перекладине, козле у нас были свои подвальные спортзалы, которые по вечерам были весьма оживленным и заполненными. Спорту в нашем училище внимания уделялось много. Припоминаются боксерские баталии на первен-

ство училища. В нашей батарее было два перворазрядника по этому виду спорта. Да еще двоих они подготовили к соревнованиям. В итоге четверо наших ребят стали чемпионами училища. А было это на первом курсе. Прекрасно их помню, Юра Потлов, Юра Воинов, Вася Зинган и Саламаха. Имя Саламахи позабыл. С Юрой Потловым и Васей Зинган мы и служить попали в одну часть. С Юрой так и вовсе попали в один отдел передающего центра. Говоря о боксе в нашей батарее, вспомнилось вот о чем. Еще на первом курсе нам показали художественный фильм под названием «Ключи от неба». В этом фильме довольно точно и правдиво показана жизнь ЗРВ, а вернее жизнь и боевая работа зенитно ракетного дивизиона С – 75. Реально показана боевая работа офицера наведения, операторов сопровождения. И немного командира полка и дивизиона. Все показано вполне реально и правдиво. Конечно, мы в то время об этом комплексе и его боевой работе, ничего не смыслили и не понимали. Это потом уже можно судить о правдивости этого фильма. Офицера наведения играл артист Бессараб. Так вот при показе этого фильма была встреча с этим артистом, сыгравшего лейтенанта Кириллова. И еще в то же время была встреча с известным и знаменитым боксером СССР, Владимиром Мусалимовым. Неоднократный чемпион Союза, призер чемпионатов Европы, призер олимпиады. А возрастом он был как мы, первокурсники. Каково было нам, пацанам, смотреть, разговаривать, задавать вопросы нашему ровеснику и кумиру. Да

и встреча с актером фильма была интересной. Тем более что в рядовых, эпизодических ролях фильма снимались офицеры нашего училища, например, мой командир взвода Селецкий. Дальше, при изучении комплекса С – 75, мы побывали не раз, на этих рабочих местах, которые и показаны в фильме «Ключи от неба». И не только побывали. Проводили контроль функционирования комплекса на время, это был обязательный норматив при боевой работе. Крутили штурвалы, смотрели на метки индикаторов, знакомились с запросной аппаратурой и многое другое. Тогда это все еще предстояло впереди. А на тот момент мы только что поступили в училище. И мечтали об увольнении. Так вот, о курсантском увольнении. Это не просто рядовое мероприятие. Это целый ритуал, который неукоснительно исполнялся строго по своим правилам и законам. Вначале надо было заранее обратиться к своему непосредственному начальнику отделения строго по установленной форме. Если разрешение получено, тогда можно было готовиться к увольнению. А это значило, что надо привести свой внешний вид в порядок, постричься, побриться, все, что гладится погладить, почистить до блеска сапоги, бляху ремня, пуговицы. В увольнение отпускали в субботу с обеда, а в воскресенье с утра. Командиры отделений представляли самих увольняемых для осмотра старшине батареи. Все увольняемые заносятся в книгу учета. Старшина проводил строгий осмотр, выдавал увольнительные записки и вел всех к дежурному по училищу. Там еще проверка де-

журным по училищу или его помощником и только после этого можно было покидать расположение училища. Прибыть с увольнения надо было к вечерней проверке. При этом надо было сделать обязательную отметку о прибытии у того же дежурного по училищу. С увольнений не опаздывали, к положенному времени обязательно прибывали. Но прибывали, как правило, впритык к положенному времени. Дел в городе всегда было много, а вот времени маловато. Чтобы не опоздать из увольнения случалось бежать с центра города в район Богунии. Транспорт иногда и подводил. Вот и приходилось бегать внеочередные кроссы, чтобы успеть вовремя вернуться в училище. Помню свое первое увольнение в город. Города еще толком не знали, держались кучкой и просто гуляли по городу. Так вот, в этот первый выход мы пошли компанией земляков – Валик Овчар, Ваня Швец, Толик Портянкин и я, Леонид Черняк. Все мы были с Шепетовки и были хорошо знакомы. С Валиком и Ваней я знаком еще со школы. Да и жили мы в одном районе, известном Шанхае, так прозывали наш район. Толик проживал в районе 3 школы, поэтому до училища я лично не был знаком с ним. Потом, со временем, в увольнение ходил и один. Появились некоторые знакомые, да и город помаленьку осваивали. Куда мы ходили в увольнениях. Обязательно в городской парк. Он живописно располагался на берегу Тетерева, поэтому часто катались на лодках всей компанией. Ходили на городские танцы, посещали студенческие вечера, устраи-

вали и посещали КВН в районе чулочной фабрики, там было какое то студенческое заведение. В увольнения ходили, конечно, в курсантской парадной форме – глухой, на крючках, китель, синие брюки в хромовые сапоги, форменная фуражка и кожаный ремень с начищенной до блеска бляхой. Расстегивать мундир, а тем более снимать ремень или фуражку было непозволительно. Некрасиво, да и патрульная служба в Житомире была строгая. А попадать в комендатуру никому не хотелось. Ну а если в увольнение не попал, то приходилось свободное время, а его в выходные было предостаточно, проводить в стенах училища. Но ничего страшного.

Выходные в училище, курсантский быт, немного об оружии

И дела находились, и спортом занимались, и просто бездельничали. А уж в столовой раздолье. Дело в том, что столы в столовой в выходные накрывались на всех, хотя примерно одна треть курсантов была в увольнении. Смотришь, а за курсантским столом сидит один или два курсанта, а стол накрыт полностью, на четверых. А то и вовсе за столом никого нет. Такой был порядок и он строго и неукоснительно выполнялся. В столовой всегда был строгий порядок. Кормили курсантов весьма недурно. Мясо, котлеты внушительных размеров, отличный плов, емкие первые блюда. Все это было обычной нормой для курсантского стола. За полной выкладкой блюд следили строго, все выдавалось по норме, все было горячим и свежим. Ну а остатки, которые оставались, особенно после выходных, не выбрасывались, а шли на корм свиньям, которых была целая ферма. Их, свиней, строго охраняли. Даже был ночной пост, на который по ночам выставлялся часовой. И ему вменялось в обязанности периодически заходить и проверять этих животных прямо в свинарнике на их, собственно, наличие. Помню прекрасно начальника столовой. Такой строгий и седой капитан, участник войны. Штат поваров был гражданским, отсюда и отменное качество приготавливаемых блюд. Так что, голодными

мы не ходили. Да и какие то деньги водились у нас. Ведь нам выдавалось жалование, которое, кстати, росло по курсам учебы. Курсант вполне мог себе позволить купить и булочку, и сладкий пончик, и еще более сладкую сгущенку. И все это запивать сладким лимонадом. Купить все это не было проблемой. Был и магазин военторга, было и куча буфетов, и столовая для офицеров и служащих училища. В месте расположения училища был расположен и жилой корпус для проживания всей многочисленной obsługi процесса учебы. От мест проживания курсантов, от учебных корпусов и специальных площадок для профильной техники разделяла внутренняя проходная. Через нее можно было пройти в большой военторговый магазин. Понятно, что мы, курсанты, составляли значительную часть посетителей магазина, поэтому проход нам был официально разрешен. Ведь за нами няnek не было. Все нужное мы приобретали сами, за свои кровные. По мелочам, конечно. Зубная паста, щетка, носовой платок, крем для обуви, асидол. Сейчас многие и не знают, что это за штука, асидол. А это специальная жидкость для чистки и полировки всяких там металлических предметов. Например, бляха ремня, металлические пуговицы. Для чистки сапог применяли обычный сапожный крем, щетку и специальную бархотку для наведения блеска на обуви. Как правило, бархотка у каждого была своя, личная. Что еще было у нас из личных вещей. Обязательный спортивный костюм со спортивной обувью, например, кеды. Костюм, ко-

нечно, простенький, не дорогой. На дорогой у нас и денег не было, да и костюмы эти были всегда дефицитом. Все это хранилось в специальном шкафу с перегородками по числу курсантов взвода. Шкаф этот был прямо в казарме в спальном помещении, под рукой. Кстати, в спальном помещении стояли и шкафы для личного оружия курсантов. Назывались они, правда, не шкафами, а пирамидами для оружия. В наше время это были СКС – самозарядный карабин Симонова. Пирамида эта никогда не закрывалась, прикрыты были только створки. Карабины ставили в свои гнезда, а для удобства там была бирка с фамилией владельца карабина. Поэтому при тревоге не создавалась толпа и давка, курсант самостоятельно брал свое оружие. Хранились здесь и противогазы, подсумки для патронов. На протяжении службы многое было связано с оружием, правилами его хранения. И интересно проследить историю этого вопроса во времени. Как я уже говорил, пирамиды с оружием были всегда открытыми, никакой сигнализации не было. Нам в те времена просто доверяли. Отсюда и караулы с настоящим оружием и патронами. Это Вспоминается отдельный сторожевой пост в районе Гуйвы. Пункт проката или кинобудка. А это было уже вне стен училища. Так вот, караул, в составе начальника и трех караульных, отправлялся на целые сутки и охранял этот пост. Как правило, это был зам комвзвода и тройка курсантов. Несли службу, как полагается, согласно УГиКС. И никаких проблем, никто никуда не сбегал, тем более с оружием. Раз в сут-

ки наведывался дежурный по училищу для проверки. А так все было для нас самостоятельным. Так вот, если проследить историю хранения оружия в войсках. Вначале закрыли все оружейные пирамиды на замки и печати. Далее оградили железными решетками с глухими замками. Но и это еще не все. Оружейные комнаты сделали отдельными, навесили на них сигнализацию с выводом на пульт дежурного по части. А если оружейную комнату надо открыть, что бывает сплошь и рядом, то надо получить разрешение этого же дежурного для открытия. И вскрывать комнату и пирамиду можно только при нем. Вот такая волокита с оружием стала в более поздние времена. Но продолжим говорить об устройстве быта курсанта. Для хранения выходной формы одежды, для личных вещей была предусмотрена специальная кладовая – каптерка, которой управлял каптер под неусыпным оком старшины батареи. Что еще было в курсантской казарме. Главное и самое большое, это спальное помещение. Я бы даже сказал спальные помещения. В большом отсеке казармы было четыре маленьких отсека, отдельные по количеству взводов батареи. В нашем отсеке койки для сна были двух ярусными. Две койки впритык снизу и две также впритык койки сверху. Далее проход и дальнейшая четверка кроватей. Мне лично досталась койка на втором этаже, то есть верхняя. Вполне нормально и комфортно. Правда, было некоторое неудобство на первых порах. Дело в том, что через большие окна спального помещения, в глаза падал свет

от светильника, который размещался на дорожке к управлению училища. Но неудобство это было только на первых порах. Потом к свету фонаря привык и он уже не мешал. А далее и вовсе верхнего яруса не стало, верхних жителей переселили вниз. Спалось нам, по крайней мере, мне и большинству ребят, отлично. Ведь курсантская жизнь распланирована чуть ли не поминутно, все время в деле, все время чем-то обязательно занят. И за этот напряженный день так намотаешься и набегаетесь, что только и ждешь отбоя. Лег, перекинулся парой слов с соседом Колей Савчуком, повернулся на бок и все. Спишь как сурок до самого подъема. А это шесть часов утра. А отбой всегда по распорядку в двадцать два ноль ноль. Восемь часов крепкого сна без всяких там кошмаров и сновидений. И так повторяется каждый день. Втягивались в этот напряженный ритм и считали это обычным делом и нормой. В казарме было вполне сносно и комфортно. Перед кроватями большие окна во двор, рядом стулья, на которые можно и присесть. Ложиться на кровати, особенно в рабочие дни, запрещалось. Ну а в выходные эту вольность мы себе позволяли. В выходные и начальства поменьше, да и старшина особенно не придирался. Старшины то бывали всякие. Но наш, Володя Олейник, был вполне нормальным парнем и старшиной. Хотя он был постарше нас, так как поступал в училище с войск. А то ведь бывали случаи, что после выпуска некоторым старшинам и физиономии набивали. Но я про курсантский быт. Что еще нужно моло-

дому и здоровому организму. Конечно же, вода. Совмещенный с туалетом большой умывальник находился вне спального помещения. Вышел с казармы и через лестницу попадаешь прямо и в туалет, и в умывальник. Вода, конечно, была только холодная. Куча холодных кранов и за перегородкой все атрибуты туалета. Вот и все наши удобства. Но ничего, перед сном обязательно мылись, особенно ноги. Ведь весь день приходилось быть в сапогах невзирая лето за окном или зима. И особенно простудами не страдали. Мы и толком то не знали, где там госпиталь или медсанчасть. Ну а смена постельного белья и нашей нижней одежды проводилась в банный день. Строили всю батарею и с песней вперед в баню. Баня находилась вне стен училища. С таким вот днем у меня есть свой особый случай. Как я его называю, курьезный случай. Этот случай – курьезный, почти невероятный, со мною, все же, произошел. А было все до банальности просто. Как обычно, раз в неделю, водили нас, курсантов уже третьего курса ЖКВУ, в баню. Помылись как обычно, переоделись в чистое белье, оделись в форму. А дальше, когда надо надеть ремень, оказалось, что ремня то и нет. Кто то его своровал. Ведь вся одежда лежала, открыто, без всяких замков и запоров. Вот кто то и стащил мой ремень, там ведь мылись не только мы со своей батареей. Ремень свой, конечно, знал прекрасно, кожаный, слегка потертый, ведь носил его уже третий год. Кожаный ремень по нормам выдавался раз на всю учебу, то есть на три года. Да еще и примета на нем

была – три зарубки на бляхе, по числу годов учебы. В общем, свой ремень я знал и всегда узнал бы его. Короче, пошел я в казарму без ремня. Но надо что то делать, без ремня ведь не положено. Я и подумал, раз у меня стащили, вот и я сделаю то же самое, вот и будут квиты. Правда, не совсем справедливые. Но об этом не думалось. Утром следующего дня, еще до общего подъема, встал и пошел в другую казарму, на второй этаж с торца. Открыл дверь тихонько, все спят, возле тумбочки стоит дневальный. Все как положено в армейской, а точнее в курсантской жизни. Обычно курсантская форма сложенная лежит на табуретке возле кровати, а сверху формы обязательно лежит ремень. Таков был порядок, и он всегда выполнялся. Подошел я тихонечко к крайней кровати, взял без разбора первый, попавшийся мне ремень, и ушел в свою казарму досыпать. И каково же было мое удивление, изумление, когда я утром одевал этот ремень. Присмотрелся внимательно, а это мой, тот самый мой ремень, который накануне у меня стащили. Вот такие чудеса случаются в жизни.

Наряды

Весьма важным и частым атрибутом нашей повседневной курсантской жизни были наряды. Наряд это понятие весьма емкое и обширное. Нарядов бывает много. Наряды бывают разные. С оружием и без него. Наряды бывают внутренние, то есть внутри казармы, столовой, караулы по охране объектов внутри училища. А есть наряды и внешние, так называемые гарнизонные. Караулы, патрульная служба, наряды по гауптвахте. Все это приходилось нести уже вне стен родного училища. Самый, наверное, простой наряд это дневальный по своему подразделению. В нашем случае это дневальный по батарее. Наряд этот круглосуточный на 24 часа. Начинается с развода примерно в 18.00 местного времени и продолжается целые сутки. Начинается этот наряд с приема дежурства. Для дневального это обычно прием чистоты и порядка в казарме, туалете, на закрепленной территории. Если таковое имеется, то прием различного инвентаря, инструмента, документации и прочего. Но главное в этом наряде это стояние на тумбочке через определенное время по два часа. Потом смена, разные там уборки, отдых. На тумбочке всегда находился телефон и дневальный отвечал на звонки, принимал различные команды, докладывал обо всем этом своему начальнику – дежурному по батарее. При входе в помещение казармы прямых начальников дневальный должен

подавать команду «Смирно» и при отсутствии дежурного по батарее докладывать входящему начальнику. В ночное время у тумбочки дневальный обязан находиться постоянно до своей очередной смены. Припоминаю свои ночные дежурства. Со своего места у тумбочки отходить никак нельзя. Тумбочка находилась почти у самой входной двери в казарму. В любой момент мог нагрянуть дежурный по училищу или его помощник. И если дневального нет на месте, это уже нарушение службы и соответствующие выводы не в твою сторону. Вот и стоишь, как положено. А когда положено, то спишь свои положенные четыре часа. Четыре часа, это стандарт для сна при различных нарядах. Для всех солдат, прапорщиков, офицеров. И сон этот не обязательно в ночное время. К примеру, дежурные по частям, имеют это право передохнуть только после ночи. С десяти и до двух часов дня. В ночное время слишком много функций у дежурного по части. Обязательные проверки внутренних, а иногда и внешних караулов, внутренние наряды по различным подразделениям части и многое другое. Какие еще наряды были для нашего брата курсанта. О дневальных мы уже говорили. Их, кстати, в наряде было три. А над ними был и свой начальник по службе – дежурный по батарее. Он отвечал за исправную службу своих дневальных. Выполнение распорядка дня, чистота и порядок в казарме, тишина и покой в батарее после отбоя и до подъема – вот неполный перечень дел, за которые непосредственно отвечал дежурный. Как прави-

ло, дежурным ставили сержанта, но были и исключения и дежурным ставили и курсанта. Через этот наряд, как правило, проходили все рядовые курсанты. Все таки это практика для будущих командиров. В нашем училище был и такой наряд, посыльный у дежурного по училищу. Название этой обязанности уже говорит само за себя. Дежурный мог послать посыльного в любое место и с любым поручением. Что то передать, кого то вызвать или найти и прочее. На посыльного возлагались обязанность и по поддержанию чистоты и порядка в штабе, где и находилась обычно дежурная служба училища. В штабе все должно блеснуть и сверкать. Ведь в управлении или штабе находится все командование училище. В общем, весь наряд проходит со шваброй и метлой с перерывами в виде различных поручений дежурного. Приходилось иногда бывать и в простеньких нарядах, типа дежурного или дневального по плавательному бассейну. Или дежурного и дневального по тире. Конечно, на деле никакого бассейна не было. Отгораживалась часть реки или озера, где и купались курсанты. А порядок при купании у нас был такой. Половина курсантов плавает, а другая половина наблюдает с берега за плавающими ребятами. И при этом каждый наблюдает именно за своим, заранее указанным тебе курсантом. Такая своего рода подстраховка. Просто и надежно и никаких ЧП на воде. Конечно, вся территория должна быть в идеальном порядке. Никакого мусора, бутылок, тем более битых не должно быть и в помине. За все это и отвечал дан-

ный наряд. Такой же простенький наряд был и по тиру. Когда стрельб нет, тогда просто отдыхаешь, читаешь или пишешь письмо. А при проведении стрельб подаешь сигнал о начале и окончании стрельб. И первая обязанность это оцепление. Слева и справа от самого тира в направлении стрельбы, чуть в стороне и сбоку надо внимательно смотреть и ничего не пускать к стрельбищу. А это может быть или какой то гуляка, или просто заблудившаяся корова. Вот и действуй. Гуляку предупреди, корову попросту отгони в сторону. Нормальный наряд, не тяжелый, да и поспать можно вволю. Есть в армии еще один вид наряда, в котором неоднократно и сам принимал непосредственное участие. Я говорю о патрульной службе. Этот вид наряда, нам, курсантам, особенно нравился. А все дело в том, что этот наряд, как правило, связан с выходом в город. Состав патруля небольшой – офицер и парочка патрульных, то есть курсантов. Ходи себе по городу не спеша, смотри по сторонам, можно подъехать и на городском транспорте. В городе, особенно в простые, рабочие дни, военных, а точнее рядового состава, как правило, нет. Патрульная служба превращается в простую прогулку. Иногда присядешь на лавочку передохнуть от хождения, или просто перекусить в столовке или кафе. Да и в выходные дни патрульная служба особо не тяготит. Курсанту всегда хочется сменить обстановку, отдохнуть от напряженной учебы, просто побродить по городу. А здесь такая возможность. Были и другие прогулки по городу. Иногда особист или секретчик

училища прихватывал с собой пару курсантов и отправлялся в неизвестном для нас направлении. Вернее направление то известное, а вот цель непонятная. Вот был случай. Вышли с проходной, сели на транспорт и проехали по Богунии, минут двадцать. Далее вышли, наш капитан ушел, а нам приказал погулять здесь часика два и подождать его. Куда он ушел нас вовсе не интересовало. Погода была отличная, теплая. Мы одеты в легкую хлопчатобумажную форму, на голове пилотка, а место тихое, зеленое, есть лавочки, где можно и посидеть. А что надо нам для полного счастья. Совсем немного. Хорошая погода, красивое место. Купили из съестного в ближайшем ларьке, перекусили. А там и наш капитан появился и мы благополучно прибыли в родное училище. Может простому гражданскому человеку это покажется странным и несущественным пустяком. Но нам, молодым парням в погонах, такие прогулки доставляли немало радости. А то, что жили по распорядку, подчинялись приказам, ходили в наряды и немного ограничены в свободе, так это был наш, вполне осознанный выбор профессии – профессии родину защищать.

Некоторая ностальгия

В начале этого выбранного пути, не скрою, было какое то чувство одиночества, тоски. Правда, какое одиночество может быть, когда ты окружен десятками таких же, как и ты, молодых ребят. Но воспоминания такого рода есть. Помню хорошо день, когда ребята, мои детские и школьные друзья, как бы провожали меня в военное училище. На следующий день я должен уезжать в Житомир для поступления в училище. Отдельной вечеринки или проводов не было. Мы просто гуляли всей нашей компанией по городу. А я как бы мысленно прощался с родным городом, с моей Шепетовкой. Прекрасно помню слова Вити Лысенко, моего самого большого друга детства. Сказал он просто. Все, вот завтра Леша уедет (это я), что там будет дальше, увидимся ли потом. Конечно, мы в дальнейшем виделись и встречались. Но встречи были редкими, короткими. Витя служил три года в Германии, а я к тому времени уже закончил учебу и служил в войсках. Детство прошло. Наше милое, наше беззаботное и такое прекрасное детство. Как то, листая сборник своих любимых «Охотничьих просторов», я нашел на странице книги слегка ностальгическую запись: охотничья юность проходит. Да, на самом деле, после окончания милой школы заканчивается самое прекрасное время юности и начинается совсем другое время. Время, когда надо выбирать профессию, надо

уже принимать самостоятельные решения, время, когда многие отрываются от родных мест, время, когда становишься уже совсем другим человеком. А проще, наступает взрослая жизнь. Такое ностальгическое воспоминание есть и у моей любимой Томочки. Правда, высказалась она немного иначе – мама, детство проходит. Продолжая эту тему, я вспомнил себя, будучи курсантом, проходя, так называемый, курс молодого бойца. Лето, август. Жили мы тогда в палатках, которые развернуты были возле городского забора, обтянутого колючей проволокой. Подошел я к этому забору, посмотрел на обычную городскую суету. Что то стало мне грустно, жалко себя. Вот я один, вдали от родного дома. Передо мной колючая проволока и выйти за нее нельзя. Где моя вольная и беззаботная жизнь, где школьные друзья. Такие мысли крутились в голове на тот момент. Сейчас август месяц, пора открытия осенней охоты по перу. Ведь у меня уже был хороший опыт общения с природой. Много дорог и троп протоптал, наблюдая за живой природой. И ружье к тому времени у меня появилось. Простенькая ижевская одностволка, с которой появились и первые трофеи, пока еще весьма скромные. И вот, всего этого я как бы лишился. Понимал я тогда и другое. И новые дороги еще будут, и с ружьем я расстанусь только на некоторое время. Да и сама офицерская жизнь очень часто переплетается с любимой страстью, с охотой. Что и подтвердила дальнейшая служба и жизнь. С такими мыслями и воспоминаниями стоял перед городским за-

бором училища. Но все это прошло быстро и как то само собой. Ведь не на необитаемом острове я находился. Большой и красивый город, много новых друзей. Да и сам распорядок нашей службы и учебы совсем не располагал к хандре и глупым мыслям. Впереди учеба, новые познания, впереди становление офицера. Так и только так. А колючая проволока, забор, это просто атрибуты армейской жизни. Военная служба диктует свои законы и правила, с которыми надо жить и просто исполнять их.

Военная присяга, первый караул

Познавая начальные азы военной службы по курсу молодого бойца, мы занимались и другими вещами. В этот период помещения всего училища переводили с печного отопления на централизованное, из городской котельни. Все печное разбиралось, уносилось и увозилось. Работы было много. На этом поприще потрудились и мы, только что поступившие и еще не принявшие военной присяги. У меня даже осталась метка от этих трудовых будней. Работа была, конечно, грязноватой и я поранил левую руку. Да еще попала в рану грязь и ладонь слегка опухла. Потом все зажило, но метка в виде маленького шрама осталась на всю жизнь. Но все эти трудовые мероприятия закончились к началу учебного процесса, к первому сентября. Тогда началось главное для нас, курсантов – учеба в Житомирском Краснознаменном Военном Училище. К этой дате мы успешно прошли курс молодого бойца, получили первичные навыки военной жизни, получили доступ к личному оружию. Нас, первокурсников, уже можно было ставить в такой серьезный и ответственный наряд, как караул. Про караул поговорим потом. А вот еще об одном, очень важном и запоминающемся событии, хочется вспомнить и поговорить особо. Мы приняли военную присягу. Очень торжественный и надолго запоминающийся момент в жизни человека, посвятившего себя

служению Родине. Торжественное построение на строевом плацу всего училища. На трибуне и рядом много приглашенных гостей. Все одеты в парадную форму. В строгом порядке на плацу выстроены курсанты первокурсники, которым и предстоит выполнить этот почетный и торжественный ритуал. Напротив столы с текстами присяги в отдельной папке. Рядом с каждым столом стоит в парадной форме командир курсантского взвода, курсантам которого и предстоит принять торжественную клятву. Четким, строевым шагом, подход к командиру взвода. Далее доклад о готовности к принятию присяги. В одной руке папка с текстом присяги, другая рука придерживает карабин СКС в положении «у ноги». Далее поворот лицом к строю, чтение текста присяги вслух и подтверждение принятой присяги личной подписью. Все. Торжественный ритуал закончен. Теперь мы полноправные воины великой страны – СССР. Итак, курс молодого бойца пройден, военная присяга принята. Молодой юноша становится военным человеком, официально присваивается звание курсанта военного училища со всеми правами и обязанностями. Теперь курсанта можно ставить в наряды, связанные с оружием. Теперь курсанта можно и наказывать согласно нормам Дисциплинарного Устава, вплоть до наложения ареста на определенный срок. Конечно, арест, это крайняя мера и к нему командиры прибегали в исключительных случаях. Да и формы наказания есть и более мягкие, к которым и прибегают командиры, когда это нужно. Но, курсантский

контингент, это публика вполне зрелая и ответственная. Да и в армию нас, как правило, никто не гнал. Это был наш, вполне осознанный выбор профессии. Теперь о караулах. Ведь в этот вид наряда придется ходить и курсантом, и лейтенантом. Караулов в Вооруженных Силах предостаточно. Вот мы и получали азы караульной службы в стенах родного ЖКВУ. А что, собственно, значит караул, в чем его функции и что делает караульный в этом наряде. Согласно положению УГиКС караулом называется вооруженное подразделение, предназначенное для охраны и обороны военных объектов. Караульные составляют состав караула. Как правило, в состав караула входит начальник караула, его помощник и разводящие. Начальник караула, как правило, офицер, его помощник, сержант. Остальной состав караула рядовые или курсанты, в нашем случае. Разводящие могут быть и сержантами или рядовыми. Все зависит от важности охраняемых объектов. Одно только уточнение. Курсант не на посту, это караульный. Когда же он заступил на пост, он уже часовой. Прием, сдача караула, прием и сдача постов, все это строго определено в караульном уставе. Никаких отклонений не допускается. Часовой, это караульный, выполняющий боевую задачу по охране и обороне порученного ему поста. Да, именно так. Часовой выполняет боевую задачу. К несению караульной службы нас готовили основательно. Все основные статьи устава, которые касались караульной службы, мы должны знать наизусть. А для этого и подготовка караула пе-

ред самым заступлением в наряд, и развод караула с обязательной проверкой основных обязанностей часового. Припоминая свой первый караул в училище. Меня определили на пост №1. А кто знает армейскую службу, тот знает, что это за пост. Это пост по охране боевого знамени части. В моем случае это знамя нашего военного училища. Располагался этот пост в управлении училища, рядом с дежурным. То, что пост внутри управления, это вроде и хорошо. Зимой, в дождь и прочие ненастья тебе хорошо. Не капает, не дует, не холодно. Но с другой стороны стоишь у всех на виду по команде «смирно» целых два часа. Часовой на других постах всегда в движении по строго определенному маршруту, на месте не стоит. Не положено, да и замерзнуть можно. А здесь два часа замри и стой. А через четыре часа все повторяется. Но в этом наряде в другой раз можно было попасть уже на другой пост. Поэтому справедливость здесь была. Вот так и проходит караул. Два часа на посту, два часа бодрствуешь, два часа спишь. Итого за весь наряд четыре таких цикла. Сам процесс заступления на пост происходит по определенному шаблону или порядку. Заместитель начальника караула строит заступающую смену в специальном месте, дает команду на зарядание и отправляет смену на посты. А для разводки часовых по постам назначаются разводящие. Они сменяют старых часовых, стоящих на посту, на новых, которых он сам и привел. Далее старая смена отправляется с разводящим в караульное помещение, оружие разряжается и все по-

вторяется до окончания этого наряда. Вот вкратце, что такое караул и как он реально бывает в армейской жизни. Бывают еще и гарнизонные караулы, когда служба идет вне расположения части, в нашем случае вне самого училища. В наше время мы несли только внутренние караулы. Но в гарнизонном карауле, я все же, побывал. В роли выводного. Есть такая обязанность в караулах на гарнизонной гауптвахте. Для чего эта обязанность понятно из самого названия. Выводной часовой сопровождает арестованных для выполнения различных хозяйственных и прочих работ. Я сопровождал их для выполнения земляных работ на большом водоеме. Выполняли арестованные свои работы, а я с карабином в руках присматривал за ними. Вот и весь караул.

Курсантские каникулы

Быт, столовая, увольнения, наряды, все это было в курсантской жизни. Но и были еще и отпуска. И не один, а целых два. Один на две недели зимой. И целый месяц летом. Правда, был один нюанс. Если летний отпуск всегда был полным, то зимний мог быть и укороченным на пару дней. Обычно это делал командир взвода. Для пересдачи полученной двойки на зимней сессии. Или для повышения итоговой оценки за ту же сессию. Вот как раз под это попал и я в своем первом зимнем отпуске. Не помню точно, по какому предмету, я получил итоговую тройку. И командир взвода заставил меня пересдавать этот предмет. Я, конечно, его пересдал, но пару дней у меня отобрали. Было и такое. Для военного человека, отпуск это большое, радостное и долгожданное событие. Ведь основная масса курсантов была со всей Украины. И всем очень хотелось съездить домой. Проведать родителей, знакомых и друзей. Походить по знакомым и родным местам, заглянуть в свою школу. Были у нас ребята и с самого Житомира. Им было проще. В любой момент можно заглянуть домой в увольнении. Да и родители могли посещать их в выходные. После строгой, по жесткому распорядку жизни в казарме, хотелось и обстановку сменить, хотелось как то почувствовать себя в домашней обстановке, да и съесть что то особенное, вкусненькое, не столовское. Я хо-

тя и не житомирский, но у местных ребят частенько бывал. У Коли Хромова, например. Или у Валеры Стоцкого, или у Вовки Лоташевского. Коля и жил недалеко от училища, в районе Богунии. Поэтому у него частенько гостили целыми компаниями. Что еще бывает в курсантской жизни. Самоволки, выпивки. Этим не увлекались. И денег особо не водилось. И контроль был жесткий. Хотя отдельных надзирателей, в виде ответственных в выходные дни, в те времена не водилось. Людям доверяли, верили. Да и сержантский состав был на высоте. А чтобы бегать по самоволкам, особой нужды не было. Можно было и до увольнения подождать. Да и в выходные часто проводились вечера, встречи, танцы. Так что нужного человека, знакомую девушку можно было и пригласить. А потом и провести. Но только до проходной и не больше. Много разных дел было у курсанта. Приехал, например, с летнего отпуска. Надо получить новую форму, сменить яловые сапоги, которые меняли каждый курс. Форму каждый курс выдавали повседневную из хлопчатобумажной ткани. ХБ, как мы ее называли. Нравилась нам эта простая, легкая и очень удобная для быта, форма. А на третьем курсе так и вовсе нам разрешалось в ней и в увольнение ходить. Никаких особых неудобств, при несении военной формы, мы не испытывали. Даже от яловых сапог, которые были немного тяжеловатые. Припоминается случай. Как обычно, после отпуска получили эти яловые сапоги. А на второй или третий день объявили всеобщую тревогу. В плане этой

тренировки был и марш бросок с полной боевой выкладкой на шесть километров. А что такое полная выкладка. Это личное оружие, противогаз, саперная лопата, личный вещевой мешок, шинельная скатка. Ничего, осилили. Правда, многие тогда натерли ноги, сапоги то новенькие. Но даже от увольнения не отказывались, день был выходной. Много было дел, работ, увольнений, нарядов и прочего. Все это многообразие заполняло курсантскую жизнь с утра до вечера.

Начало учебы

Но главное, самое главное для нас это была учеба. Очень сложная и весьма напряженная, без всяких скидов и послаблений. Ведь мы, собственно, и поступали, чтобы учиться и получать профессию. И профессию не совсем обычную и легкую, а требующую особой отдачи, особого старания и терпения. В военных училищах учиться совсем не просто и легко. Предметов много, нагрузки от больших объемов материала запредельные. У кого, как говорят, кишка тонка, тому эта профессия не по плечу. Поэтому и отчисляли некоторых, особенно на первых порах. На старших курсах становилось легче. Но, пожалуй, намного интереснее. Ведь в это время упор в учебе делался на специальные курсы. Точнее курсы по изучению профильной боевой техники. Учебные корпуса располагались отдельно от казарм. Занятия шли строго по расписанию. Начало в девять часов утра. Перерыв на обед с двух до четырех часов дня. Но это еще не все. С четырех часов и до семи часов вечера обязательная самостоятельная подготовка. Сампо, как мы ее называли. Самостоятельная она потому, что мы просто занимались сами, без преподавателей. Командовал всем этим наш, заместитель комвзвода и начальники отделений. Это свои ребята из курсантов, но сержанты. Что же мы изучали. Вначале, на первом курсе, шли общие дисциплины – матема-

тика, иностранный язык, разные там истории. Математика включала и начертательную геометрию. И некоторые основы высшей математики. Например, интегральное и дифференциальное исчисление. Много внимания уделялось предметам, которые подходили под специализацию. Электро техника в полном объеме. А уж радиотехника охватывала множество тем и направлений. Электровакуумные приборы, антенно фидерные системы, приборы измерения, основы радиолокации, передающие и приемные устройства. Были еще некоторые маленькие дополнительные курсы. ИВИ – история военного искусства. СВКН – средства воздушного нападения противника. Самолеты и ракеты иностранных государств мы знали даже лучше, чем саму авиацию ПВО нашей страны. Это вполне понятно и обосновано. Ведь наши ЗРК работают именно по самолетам вероятного противника. Учитываются именно их особенности и технические характеристики. Ведь не секрет, что американский самолет нарушитель U – 2 был сбит именно зенитно ракетным комплексом С – 75. Именно технические возможности этого комплекса позволили сбить его на дальней зоне поражения. Какие предметы входили еще в программы обучения. Конечно, очень много внимания уделялось физической подготовке. При поступлении в перечень экзаменов физическая подготовка не входила. Но перед основными экзаменами зачет по ней был обязательным. Силовые упражнения, типа подтягивания или отжимания, прыжок через коня. И обязательный бег. Уже не помню ди-

станции, которую бежали при этом зачете. Километр или три. Это основные кроссовые дистанции. По ним не было разрядной квалификации. Может быть потому, что эти дистанции не являлись олимпийскими. А жаль, эти дистанции у меня были всегда на высоте. Еще со школы помню кросс на один километр. Первенство города среди школ. Забегов было очень много. Бегали по городскому парку. Так вот объявление после финиша. Забег номер три выиграл Черняк Василий, городская школа номер два. Это мой старший брат. А еще через несколько забегов звучит новое объявление. Забег номер пять выиграл Черняк Леонид, городская школа номер два. Это уже мой победный финиш. Более длинную дистанцию в три километра бегали позже, уже в училище. Хотя по этим дистанциям не присваивали спортивные разряды, на них, все равно, были временные нормативы. Дело вот в чем. В армии не было всесоюзного ГТО. У нас был свой комплекс ВСК – военно спортивный комплекс. И делился он на три степени. Первая, вторая и третья степень. Первая самая высокая. Вторая меньше и третья самая малая. В этот комплекс входил целый перечень дисциплин, которые надо было обязательно выполнить. И чем выше степень ВСК, тем больше были нормативы на их выполнение. Например, стометровку в сапогах на первую степень надо было пробежать за одиннадцать и пять десятых секунды. А для третьей ступени достаточно было времени двенадцать и пять секунд. Это не точные нормативы. Просто привожу для наглядности

понимания. Дисциплин этих было много. И не только бег, прыжки. Входил сюда комплекс силовых упражнений на перекладине, упражнения на брусьях, прыжки через козла, коня. Многие спотыкались именно на силовых упражнениях на перекладине. Что сюда входило. Всего три упражнения. Подъем переворотом, выход силой и подъем прямых ног. Вот этот подъем ног многим и не удавался. А вроде все просто. Вис на перекладине, а далее без раскачиваний и рывков надо поднести ноги к самой перекладине. И обязательно ноги должны быть прямыми, не гнуться в коленях. Хотя основная масса курсантов справлялась с этими упражнениями успешно. Многие из нас делали положенные три упражнения, даже не соскакивая с перекладины. Сделал подъем переворотом по норме или больше, далее выход силой и в заключение поднос прямых ног. И еще одно серьезное требование для успешной сдачи ВСК. Каждая степень ВСК должна подтверждаться соответствующим спортивным разрядом, не важно, по какому виду спорта. Если сдаешь на первую степень, то и разряд должен быть первым. На вторую степень второй разряд, на третью, третий. Разряды, конечно, взрослые, не юношеские. С того возраста мы уже как бы и выросли. Но не только этими видами мы ограничивались. Я, например, не бросал свою любимую дистанцию по легкой атлетике, которой я занимался еще далеко до военного училища. Это классическая олимпийская дистанция в четыреста метров. Всего один круг стандартного стадиона. Но знатоки

легкой, конечно, знают эту не легкую, а иногда и коварную дистанцию. Здесь, на этой дисциплине, очень важно выбрать правильную тактику ведения бега. Если рванешь со старта на всю скорость, то может не хватить сил на финише. Если со старта беречь силы и не напрягаться, то потом соперника не догнать. Нужно выбрать, как говорят, золотую середину. Более длинные дистанции в этом плане, попроще. Там можно строить тактику бега по ходу дистанции. Времени для этого предостаточно. По плану физической подготовки были и свои виды спорта. Вовсе не классические, а со спецификой к роду войск. Например, полоса препятствий. Кстати, разрядные нормативы она имела, но только до второго спортивного разряда. Не знаю, почему такое деление. Может быть потому, что имелся один специфический вид многоборья, включая и эту полосу. Да плюс к этому метание гранаты Ф1 и стрельба с карабина. Этот вид назывался офицерским троеборьем. Здесь уже был и норматив мастера спорта. Я немного занимался этим видом. С полосой препятствий у меня проблем не было. Я с первого раза выполнил норму второго спортивного разряда. Гранату бросал метров за шестьдесят. Стрелял я, может и не очень хорошо. Сказывалась привычка стрелять из охотничьего ружья, особо не целясь. Часто просто на вскидку. Есть такой способ стрельбы по внезапно появившейся птице. А этот способ не очень подходил к стрельбе из боевого оружия. Там надо целиться внимательно и точно. Что же такое, наша по-

лоса препятствий. Кстати, длина ее всего двести метров. Начинается полоса с пехотного окопа в полный рост. Здесь стоит курсант и по команде выскакивает с окопа и начинает преодолевать разные препятствия. Да, обязательно с карабином за плечами. Далее четырех метровая яма длиной, которую надо перепрыгнуть. Потом двух метровый забор высотой, сетка ловушка, длиной метров десять. Далее фасад дома в два этажа, после которого бросается учебная ручная граната на меткость. Заканчивается полоса ударом макета противника прикладом карабина и уколочной палкой отомкнутым штыком. Все. Финиш. Секундомер останавливается. Неплохо бежал я эту полосу. Даже пытался штурмовать рекорд училища, но что то сорвалось. Кажется, споткнулся на сетке ловушке и потерял несколько ценных секунд. Их то и не хватило до рекорда. В офицерском троеборье полоса используется эта, но дополнительно надо пробежать по двести метров до полосы и после ее. Это скажу прямо, самый сложный из видов в этом офицерском троеборье. А вот мой командир взвода по этому троеборью имел звание мастера спорта. Гранату он бросал за 80 метров. Я как то видел его сапоги, в которых он выступал по троеборью. Подошвы узенькие и легкие, голенище также облегченное. Все учитывалось для достижения такого результата. Ведь эти соревнования шли на первенство войск ПВО, первенства учебных заведений. Уровень и количество участников был весьма высок. Все три года, когда я учился, училище эти три года подряд

занимало первое место по спортивно массовой работе в Вооруженных Силах СССР. Что еще из других предметов обязательных и так нужных будущему офицеру мы проходили. Про автомобильную подготовку я уже упоминал. Года полтора мы проходили курс по этой дисциплине. Знания давались и теоретические, и практические. Изучали разные двигатели, электрооборудование автомобиля, вопросы обслуживания. Конечно и ПДД – правила дорожного движения. Но главный упор делался на практическое вождение автомобиля. Ездили мы на грузовом автомобиле ЗИЛ – 130. Мощная и современная на то время, машина. Практическое вождение проводилось во время основных занятий. И не обязательно по авто. С любой пары занятий, а бывало и двух пар, курсант уходил и садился за руль. Автомобили были свои, с автопарка училища. Садись за руль, заводишь машину и вперед покорять дороги Житомира. Хотя ездили мы не только по городу. Иногда инструктор, что сидел на правом от тебя сидении, выполнял свои какие то работы. Туда подъехать, что то загрузить, куда то отвезти. Мне какое дело, мое дело учиться водить автомобиль. А что там делал инструктор сверхсрочник, нас меньше всего интересовало. Инструктора бывали разные, не только военные. Были и из гражданских лиц. Особой роли это не играло. Главное, нас учили ездить. И учили, по моему, весьма неплохо. Кстати, права нам выдавали всесоюзного образца. Мы получали права водителя профессионала – шофер третьего класса. Практические

навыки вождения остались надолго. Это очень пригодилось в дальнейшем. Как в плане выполнения служебных обязанностей, так и в плане личного автотранспорта. В офицерской жизни многое соприкасается с автомобилями. Ведь не зря же в любой воинской части имеется и своя авто служба, и свой авто парк. Армия должна быть всегда мобильной и готовой к перемене мест дислокации. И еще об одной дисциплине хотелось поговорить. Очень нужной и весьма интересной. И, имеющей, кстати, очень большое практическое применение для будущего молодого офицера, то есть для всех нас.

Я говорю о военной топографии. Не буду говорить о том, что мы изучали в классах. А вот

о практических вопросах вспомнить интересно. Большой грузовик со взводом курсантов в кузове. Едем по проселочной дороге. Справа, слева мелькают разные столбы, указатели, встречаются разные строения. По пути пересекаем реки с мостами, проезжаем возле железных дорог. Времени вполне достаточно, занятия идут целый день. Все эти предметы для нас, изучающих топографию, это ориентиры. За это время каждый курсант получает отметку. Как все это делается. Курсант садится в кабину машины рядом с водителем и преподавателем топографии. Прекрасно его помню, подполковник Волков. В руках у курсанта развернутая карта. Спокойно едем по проселочной дороге. Но просто ехать и дремать курсанту не надо. Надо обязательно смотреть по сторонам, замечать различные строения, повороты, реки, мосты, линии

электропередач. Но и это еще не все. Надо все это увидеть и на карте, которая развернута перед тобой. То есть надо видеть на карте то место, где ты едешь. Если узнаешь место, это значит, что ориентируешься по карте правильно. А сидевший рядом преподаватель может в любой момент ткнуть пальцем в карту и сказать, остановись здесь. То есть в нужном месте надо дать команду водителю на остановку автомобиля. Сообразишь быстро и правильно, хорошая или отличная оценка обеспечена. Не узнаешь место и не остановишь машину, получишь два бала. Критерий у нашего преподавателя простой. Чем быстрее остановишь автомобиль, тем оценка выше. И эту проверку проходит каждый. Курсант, прошедший проверку, садится в кузов, а его место занимает следующий. И так пока все не пройдут через практическое занятие. И еще один случай из практической топографии запомнился мне. Не все, наверное, знают, что такое азимут. Если просто, то это обыкновенный угол. А если смотреть со стороны науки, радиолокации, то у него определение следующее. Это угол от нулевой отметки «Север» на нужный предмет, отсчитываемый по направлению часовой стрелки. Практически при помощи азимута и обыкновенного компаса можно определять свое местоположение на местности и направление. Для радиолокации при помощи азимута и дальности определяется местоположение летательного аппарата. Практически оператор видит отметку от летательного аппарата на специальном индикаторе в масштабе азимут – даль-

ность. То есть оператор посмотрел на экран и если цель видна на нем, то он сразу и отсчитывает и дальность, и азимут. Потому что этот индикатор проградуирован единицами азимута в градусах и единицами дальности в километрах. Но дальше углубляться не будем, это уже профессия по профилю радиолокации и основам обнаружения воздушных целей. Мы, в училище, будем очень подробно заниматься именно этим. А я просто хотел рассказать о том, как мы в составе отделения ходили по азимуту в ночное время. В то время у нас были комплексные полевые учения. В плане учений отрабатывались многие вопросы практического плана. Это не теория в учебном классе, а конкретная отработка многих вопросов в поле, в лесу, ночью и днем. Здесь отрабатывались не только вопросы топографии. Много вопросов касалось ОМП (оружия массового поражения), тактики боя пехотных подразделений, марш броски, рытье окопов и много других вопросов. На все эти учения отводилось около трех суток. Жили, ночевали в палатках. Питание походное на основе суточного продовольственного пайка. Так вот о хождении по азимуту. Нашему отделению была поставлена задача. К такому то времени мы в полном составе должны были выйти в определенную точку. Время было после обеда, а прибыть в назначенное место надо было к вечеру. Времени точного уже и не помню. Контрольной точкой была небольшая переправа через маленькую речку. За этой переправой и располагался наш лагерь. Вот мы и должны были вернуться

в лагерь для ночевки. Форма одежды полевая. Оружие, противогаз, вещевой мешок, все было при себе. С точки местности, где мы начинали выполнять эту вводную, был получен азимут на место, куда и мы должны были выйти по заданию. У каждого курсанта при себе была карта и компас. Все. Вперед, никаких преподавателей, никаких нянек. Кажется все предельно просто и понятно. Что надо делать, с чего начать. Главное это сориентировать компас на местности. То есть найти север, далее определить нужный нам азимут и строго двигаться по нему. Он то и должен привести отделение к переправе. Но что то пошло не так. Шли мы, шли, а переправы не видать. Местность, по которой пролегал наш маршрут, была лесистая. И уже начало темнеть, так как дело шло к вечеру. Свели азимут, вроде все верно, а к нужному пункту мы не попадаем. Возвращались и назад, шли дальше, а конца хождения нет. Так мы бродили уже в ночных сумерках, наверное, с половину ночи. И к своей переправе вышли далеко за полночь. Да и то не по указанному азимуту, а случайно. А место переправы было вовсе и не далеко. И плутали мы вокруг него несколько раз. Долго мы думали и гадали потом, где же наш просчет, где же наша ошибка. Пришли к всеобщему выводу, что изначально был неправильно выбран азимут

и мы пошли по неверному маршруту. Двоек, конечно, нам не поставили. Наверное, пожалели нас и наши натруженные ноги. Но спать нам уже было некогда. Утром, по пла-

ну, тактические учения взвода на тему – взвод в атаке, взвод в обороне. Что здесь особо запомнилось. Взвод в атаке вроде все ясно, надо взять указанный укрепленный объект и потом держать его до подхода подкрепления. А чтобы успешно удерживать объект надо обязательно окопаться. И выкопать не просто маленькое углубление в земле. Надо выкопать окоп в полный рост для стрельбы стоя. Трактора или другой копательной техники нет. Нет даже БСЛ – большой саперной лопаты. Есть личная и совсем небольшая МСЛ – малая саперная лопата. Да и копать, как обычно, стоя в полный рост, не получится. На поле боя стоящий воин это прекрасная мишень для снайпера. Поэтому копать, а вернее рыть окоп, приходилось даже не сидя, а лежа. И в полной амуниции. Мешок, противогаз за плечами. Грунт для рытья окопа был в зависимости и состояния почвы, какая попадает на данной местности. Может простой суглинок или песок, а могут попадаться и камушки, или другие, не совсем мягкие для лопаты, предметы. Вот и роешь землю, ползая то вперед, то назад помаленьку углубляясь в землю. Но бывают и вводные типа «газы». Военные знают эту команду. За несколько секунд надо одеть противогаз и дальнейшие действия проводить только в противогазе. Что и мы делали до тех пор, пока не прозвучит команда на отбой газов. А бывали еще вводные не от командиров, а от самой природы. Например, пошел дождь. Все равно рыть окоп продолжаешь. Как говорится, в условиях приближенных к боевым. Вопросам, а точнее

дисциплине под названием ОМП, в училище уделялось достаточно много времени. Как за учебным столом, так и практическим вопросам. Одевание противогаза, защитного химического комплекта было обычным нормативом. И, кстати, надеть на время общевоинской защитный костюм, вовсе не просто. Работать в защитных перчатках, да еще в противогазе, да и еще и на время надо учиться. И с первого, второго раза выполнить норматив и уложиться в установленное время, не так то и просто. Поэтому практические занятия преобладали над теорией. Норматив по одеванию ОЗК надо было доводить до автоматизма, что и достигалось частыми тренировками. Но не только этим нормативом дело ограничивалось. Приходилось на практике преодолевать зоны заражения. Или на автомобиле, или просто марш броском. А уж бегать в полном защитном одеянии и вовсе не просто. Вот поэтому так важны упорные тренировки именно по этому предмету. Или еще пример вводной по ОМП. Закрытая наглухо общевоинская палатка. Вроде совсем простой норматив. Надо зайти в палатку при надетом противогазе. И далее заменить, как бы вышедшие из строя, маску противогаза или соединительный шланг маски и противогазной коробки. Кажется все просто. Но дело в том, что в палатке реально распылен хлорпикрин. А это не что иное, как слезоточивый газ. А это уже накладывает особые условия на выполнение данного норматива. Надо закрыть глаза, закрыть нос, надо не дышать, то есть задержать дыхание на все вре-

меня замены маски или шланга. А это не так просто. Что то непременно забудешь сделать: то нос не закроешь, то глаза не закрыл, а то с дыханием не справился. Вот здесь и покажет свой едкий и слезоточивый нрав наш хлорпикрин. Не раз и не два наблюдал, как пулей выскакивали курсанты с палатки. Слезы, кашель, чихание – все выливалось наружу и говорило о том, что придется еще раз повторять этот норматив. Ведь с условием норматива не справился, а значит и повтор задания обеспечен. Но ничего, справлялись и с этой задачей. Представляю, сколько времени, внимания и на каком уровне стоял этот вопрос в училищах химической защиты или в войсках химической защиты. Нам ведь давали только навыки и азы, мы ведь будущие ракетчики. И еще об одной полевой практике вспомнилось мне. Был у нас такой специальный предмет – инженерная подготовка. Для нас это также не основной предмет. Но основные задачи для инженерных войск нам теоретически дали. Ведь инженерные войска всегда много различных задач решали именно для нужд ЗРВ. Оборудование стартовых позиций, обваловка укрытий для пусковых установок, построение капониров и укрытий для техники, ограждения и заборы. Все это решалось непосредственно силами инженерной техники. Да, собственно, в зенитно ракетных войсках по штату были свои инженерные службы с необходимой техникой. Перечень задач, решаемых этими войсками, весьма велик. Кроме указанных работ выше, силами инженерных подразделений строились мосты

и дороги, возводились паромные переправы. Кроме того, минирование и разминирование. Это также функции инженерных войск. Кроме этих основ нам давали и некоторые практические навыки. Например, мы могли сделать расчет необходимого количества взрывчатки для подрыва того же моста или другого большого объекта. Или определить размеры воронки от взрыва такого то количества тротила. Практически на полевых учениях мы это и сделали. Подорвали практически с пуд тротила. Воронка получилась приличных размеров. И что самое интересное, размеры реальной воронки совпали с нашими расчетами. Мы ведь перед взрывом отметили границы будущей воронки простыми линиями по земле. Края воронки после взрыва реально совпали с нашими метками. Да что там говорить, учили нас прилично. Хочется сказать несколько слов и о стрелковой подготовке. Давали нам и теорию, но много было и практического. Стреляли мы не так уж и часто, но были и практические стрельбы. К оружию, к стрельбе у меня был свой, еще с детства, интерес.

Говоря о пулевой стрельбе, вспоминаю немного смешной, немного хитрый, но вполне реальный случай на стрелковую тему. У кого то из наших местных ребят появилась настоящая малокалиберная винтовка, точно не помню марки, кажется ТОЗ – 8, под патрон калибра 5,6 мм. Винтовка есть, а вот стрелять нечем – патронов нет. Правда, патроны были, в магазине спорттоваров, что недалеко от вокзала. Продавцом была довольно пожилая женщина, она, имела пробле-

мы со зрением, так как носила очки и уж больно близко подносила к глазам все то, что надо внимательно рассмотреть. Так вот мне и пришла мысль, как купить эти самые патроны. Вот что я придумал. Сочинил письмо как бы от имени нашего ДОСААФ, что то вроде... районный комитет ДОСААФ для проведения тренировочных стрельб команды стрелков разрешает купить такому то человеку (мне) патроны калибра 5,6 мм в количестве 100 штук... Потом, правда, пожалели, что написали 100, а не больше, но, как говорят, поезд ушел. Далее эту бумажку отпечатали, поставили весьма и весьма неразборчивую печать сельсовета и предъявили нашей продавщице спорт магазина. Смотрела она эту бумажку весьма внимательно, что то спросила насчет печати, но в итоге выдала нам пачку или две так нужных нам патронов. Да простят нас за эти шалости детства, которые впрочем, вреда никому не нанесли, а мы хорошенько постреляли в лесу из мелкашки. Позже я и сам приобрел для охоты ижевскую одностволку. Так что навыки стрельбы у меня имелись. Конечно, одно дело охотничье оружие и совсем другое дело, настоящее и боевое. Вот и хотелось уже практически пострелять из незнакомого оружия. В училище на вооружении у нас был штатный СКС – самозарядный карабин Симонова. При стрельбе на практике применялись не круговые и обычные мишени, а мишени с профилем противника. Имелись на этой мишени два фона. Зеленый и белый с кругами для отметок. Попал в зеленый фон, значит зачет. Попал в белый

фон, то есть в молоко, не зачет. По данной мишени стреляли и по времени, то есть мишень появлялась на краткое время, а затем исчезала. Припоминаю реальную стрельбу. У меня сначала стрельба не заладилось, все молоко да молоко. Тогда ко мне подошел наш командир батареи майор Набоков и стал корректировать мою стрельбу. Вначале все толково и наглядно объяснил и показал. После этих подсказок стрельба пошла явно лучше. А дело в том, что комбат имел первый спортивный разряд по пулевой стрельбе. На его кителе я видел колодку значка первого разряда. В то время по изображению на значке можно было догадаться, а по какому виду спорта выдан этот почетный значок. Например, если там изображена винтовка, значит по стрельбе. Если боксерские перчатки, значит по боксу. Ну а если бегун, рвущий финишную ленточку, значит легкая атлетика.

Теоретические знания успешно проверялись на практике частыми учениями, ночными тренировками и различными вводными. Но все эти предметы все же не были основными для нас, курсантов радиотехнического училища. Поэтому для нас были и другие, главные и профилирующие дисциплины и курсы. Нам давали основы электро и радио техники. И давали много материала. Как теоретического, так и практического плана. Мы надолго подружились с лабораториями, познакомились с реальной аппаратурой, приборами. Нас научили работать с реальными приборами и средствами измерений. Амперметры, вольтметры, частотомеры,

генераторы сигналов, осциллографы прочно вошли в наше сознание, а далее и в практическую службу. Мы досконально изучили все существующие электровакуумные приборы, научились практически читать принципиальные схемы, искать простые и сложные неисправности на технике. Следует отметить, что все тогдашние ЗРК и РЛС были собраны на аналоговых схемах. Надежность работы тогдашней аналоговой аппаратуры на порядок ниже работы нынешней цифровой аппаратуры. Поэтому неисправностей при работе было очень много. Как ни странно, но такая нестабильная работа техники имела и свои плюсы для нас, начинающих технарей. Мы получали громадный опыт в эксплуатации техники. Ведь когда аппаратура неисправна, все дела в сторону и все работы направлены на одно – устранение неисправности. Войска ПВО и в частности ЗРВ находятся в постоянной и непрерывной боевой готовности. А это значит, они должны в любой момент отразить удары воздушного противника. Это значит, что вверенная тебе техника всегда должна быть в рабочем, исправном состоянии. Днем, ночью, в рабочий день или выходной, совсем не имеет значения. Твоя техника и ты, это спаренный механизм, это неразлучная пара. Будь ты рядом с ней или на расстоянии. Если случается, возникает неисправность на твоей технике, действие твое только одно. Срочно прибыть на рабочее место и приступить к устранению неисправности. Днем, ночью, на рассвете или за полночь, все эти факторы значения не имеют. Ска-

жем прямо и откровенно, работа с радиолокационной аппаратурой, с аппаратурой ЗРК дело сложное и не простое. Поэтому так много и досконально изучаются, как дополнительные, вспомогательные курсы, так и основные курсы по профилю образования. Поэтому курсы по электро и радио технике были, пожалуй, самыми объемными по часам и материалу. Мы изучали всю существующую элементную базу нашего тогдашнего времени. А она, эта база была громадной. Лампы и полупроводники, трансформаторы и емкости, дроссели и сопротивления, магнетроны и клистроны, ЛБВ и ЛОВ, диоды и триоды, тетроды и пентоды – вот небольшой перечень всего того, что надо изучать и знать досконально. От этого множества названий голова кругом. Но это только маленькая часть того, что надо знать и понимать. Прибавьте к этому списку материалы из основ радио локации, основ антенно фидерных систем, основ распространения электромагнитных волн, теории цепей. Да прибавьте еще огромное количество элементов и схем из раздела передающих и приемных устройств, аппаратуры подавления различных помех, запросной аппаратуры и многое другое. Вот на базе этой мощной подготовительной базы курсанты приступали непосредственно к освоению профильной техники. А профиля в нашем училище было всего два. Первый и основной, это зенитно ракетные комплексы. И второй, не менее важный и дополняющий, стартовая аппаратура зенитно ракетного комплекса. Большая часть курсантов шла по профи-

лю ЗРК, а меньшая часть шла по профилю стартового оборудования. Потом эти два профиля кардинально изменили на другой, совершенно неожиданный и весьма загадочный поначалу. Тогда изменился и срок обучения до пяти лет, так как училище стало не средним, а высшим. Отсюда, кстати, и новое название училища. Но эти новшества будут только впереди, и мы поговорим об этом особо.

Учеба по профилю

ЗРК С – 75

Итак, в прошлом остались все дополнительные и вспомогательные предметы и курсы. Мы приступили непосредственно к изучению своей будущей профессии – эксплуатации и обслуживанию зенитно ракетного комплекса под названием С – 75. Имеются различные модификации комплекса. Но сама суть и назначение всех этих модификаций остается прежней. Это гарантированное уничтожение воздушных целей на подступах к обороняемым объектам. Вероятность уничтожения цели, дальние и ближние зоны пораже-

ния, характер излучаемых сигналов, мощности передающих устройств, виды диаграмм направленности антенных систем, принципы определения принадлежности цели по принципу «свой – чужой». Эти и многие другие вопросы в то время были под грифом «секретно» и все мы изучали в других учебных корпусах. Многие вопросы секретности сейчас сняты и все или почти все имеется в открытом доступе. Но на момент нашей учебы все было именно под этим грифом секретности. Отсюда и допуска к работе с секретными документами, пропускные пункты в учебные здания, штатные, из числа курсантов, секретчики. Кстати, в их число попал и я. Обязанности секретчика совсем не обременительные. Главная обязанность его состоит в том, чтобы принести секретную литературу на самоподготовку. А для этого имелся и личный чемоданчик, и личная печать. Алгоритм здесь простой. Получил в секретной части свой чемодан, принес в класс самоподготовки, раздал нужные книги или схемы обязательно под роспись и все. По окончании самоподготовки собрал все материалы, проверил их полистное наличие, списал в ведомости раздачи и все. Осталось только пройти в секретку и сдать свой чемодан на хранение. На утренние занятия, как правило, требовались схемы, макеты и прочее, что тоже было под секретом. За получение и доставку в класс всего этого отвечал уже дежурный, который назначался каждый день. Занятия по технике проводились как теоретические, так и практические. Вот на этих занятиях по теории

мы впервые окунулись в мир принципиальных схем. На этих, как правило, огромных, свисающих с потолка и до пола, схемах, мы увидели всю начинку сложнейшей техники. Скажу прямо и откровенно, на первых порах от обилия элементов в схеме прямо таки рябило в глазах. Сплошные линии на схеме соединяли множество элементов, смысл которых был совсем не понятен. Куча резисторов и емкостей, каскады с различных вакуумных приборов, гнезда, входы, выходы, трансформаторы. Наверное, у многих из нас сразу возник вопрос – неужели это все можно понять, разобраться, что и куда идет, где вход и выход. Оказалось, что можно и не так уж и сложно во всем этом разобраться. Да и по методике обучения мы всегда изучение всяких сложных устройств начинали не с принципиальных схем, а с более простых и наглядных схем – функциональных. На функциональной схеме нет того обилия элементов, из которых состоит устройство. Все важные функциональные узлы на этой схеме обозначаются простыми квадратиками. А квадратики обязательно соединены между собой. От входа устройства и до его выхода. По функциональной схеме видно, как работает данное устройство или блок. Поэтому и название такое. По схеме видно как функционирует, то есть работает блок или устройство. Например, квадратиком обозначен задающий генератор, далее стрелочка указывает на другой квадрат с надписью усилитель. Здесь происходит усиления поступившего сигнала. Далее квадрат с надписью передающее устройство. Это

значит, что здесь формируется зондирующий сигнал, который по линии со стрелочкой переходит в квадратик с надписью выходное устройство. Все. Для понимания принципа работы этого вполне достаточно. Глядя на такую функциональную схему понятно, что сигнал задающего генератора через усилитель попадает на передающее устройство и далее через антенну излучается в пространство. Кстати, такие функциональные схемы еще называют блок схемами. Для чего же тогда существуют принципиальные схемы, возникает резонный вопрос. А для более полного изучения устройства и работы отдельных схем и элементов. И в итоге знание отлично принципиальных схем помогает в практической эксплуатации. Грамотный технарь уже по признаку и характеру неисправности может определить, в каком именно месте и возникает неисправность. И если он видит, что на входе устройства нет входного сигнала, то он не будет искать неисправность в выходном каскаде. Или если обычно электронная

лампа холодная и не греется, то ему понятно, что или лампа эта полетела, или просто на ней нет накала. Много можно приводить таких примеров. Эксплуатация техники, это сплошные ребусы, загадки и головоломки. Особенно для молодого и неопытного лейтенанта. Но в ЗРВ ребята дружные и всегда помогут на первых порах. А там уж и сам станешь запросто во всем разбираться. Мы говорили о теоретических занятиях по технике. В училище весь процесс обучения в классах был накрепко связан с практической работой на ре-

альной материальной части. Для этого в училище, на специальной и полностью закрытой и огороженной площадке, был развернут реально ракетный комплекс в полном составе. Кстати, для внутреннего караула, это был отдельный и строго охраняемый объект. В один прекрасный день и мы попали на площадку с техникой. И что же мы там увидели. А увидели реальный зенитно ракетный комплекс с множеством кабин и прицепов. Увидели странную кабину, на которой было навешано множество антенн различного размера и различной формы. Конечно, мы сразу узнали эту кабину с антеннами. Будка П, как она называется в ракетных дивизионах. Буква П, это от слова передатчик. Именно в этой кабине находится передающая аппаратура. Именно здесь и формируется высокочастотный сигнал, который излучается в пространство и достигает цели. А множество антенн, расположенных на верху этой кабины, как раз и обеспечивает поиск и обнаружение воздушной цели. Познакомились мы и с другими кабинами. Вот в кабине У мы увидели и узнали рабочее место лейтенанта Кириллова из фильма о ЗРВ, который нам показывали перед началом первого курса. Мы не только узнали это место. Мы уже знали, что за этими штурвалами сидит и работает офицер наведения. А в дальнейшем мы увидели и ошибку в сюжете фильма, когда Кириллов крутит штурвал и управляет кабиной. Вернее, это не ошибка. Просто кабина П с антеннами, на тот момент была строго засекречена и ее просто не показали. А показали обычный дально-

мер от радиолокационной станции обнаружения. В ЗРК этого комплекса просто нет. Он служит для первичного и дальнего обнаружения воздушных целей. Эта станция самая первая обнаруживает цель и дает ее координаты на рабочее место командира ЗР полка. А командир полка далее передает данные об этой цели на подчиненные дивизионы. Поэтому данная станция и упомянутый дальномер в ее составе, находятся на командном пункте полка, на котором и находится главный стреляющий полка, его командир. А так, в принципе, фильм этот весьма правдивый и достоверный. Что еще находится в кабине. Это следует из самого названия этой кабины. Это кабина управления. Кроме индикаторов ручного управления, за которыми сидят солдаты, в кабине имеется и индикатор кругового обзора. Это уже рабочее место командира ракетного дивизиона. На экране он видит воздушную обстановку и принимает данные о цели, которые идут с командного пункта. Вот как раз, этот командир дивизиона и дает команду на поиск цели офицеру наведения. В кино, это тот самый симпатичный лейтенант Кириллов. Он далее передает управление операторам сопровождения, которые сидят за своими индикаторами. В итоге этой боевой работы командир дивизиона дает команду на уничтожение цели офицеру наведения, который и нажимает кнопки пуска. Вот так и выглядит реальная боевая работа ЗРК. Есть в комплексе и другая кабина. В ней находится основная аппаратура для успешной работы комплекса. Она и называется ап-

паратной. Что мы делали практически на занятиях здесь, на реальной технике. Во – первых, просто знакомились. Что и где находится, как выглядит внешне тот или иной элемент, устройство или блок. Во – вторых, практически включали и выключали аппаратуру, учились проводить контроль функционирования различных устройств и комплекса в целом. Контроль функционирования устройств, это специальный алгоритм нужных манипуляций и включений, который говорит о том, исправна или нет данная аппаратура. Контроль функционирования всегда делается на время и имеет свой временной норматив. Все операции в виде различных проверок по приборам, а также многих нажатий различных кнопок и переключателей требуют полного автоматизма. После проведения КФ следует доклад о проведении этого контроля командиру дивизиона. Доклад о проведении контроля принят, это говорит, что ваша техника исправна и готова к работе. Собственно, если что то есть неисправное, то контроль функционирования это и покажет и техника считается неисправной. Неисправность техники в реальной боевой работе, это ЧП с вытекающими выводами и последствиями. Но нас тогда это, как бы не касались. Мы пока учились, да и комплекс не нес настоящего боевого дежурства. А как ракетный дивизион несет боевое дежурство, нам все же показали путем посещения близ лежащего дивизиона. Там у нас были практические занятия, мы проводили уроки с солдатами. Собственно, каких то отличий той техники от техни-

ки в училище, особо не было. Та же аппаратура, те же кабины. Вот только кабельного хозяйства было больше, а стартовые позиции были с ракетами и пусковыми. И все же некоторую технику мы увидели здесь впервые. В кабине управления стояла видео аппаратура, которая позволяла видеть воздушные цели, как в обычном телевизоре. Собственно там и стоял телевизор, на котором мы видели взлетающие самолеты с аэродрома в Озерном. Бывали мы и на этом аэродроме. Судя по наличию там самолета ТУ – 22, там базировалась наша дальняя авиация. Присматривались мы к жизни и будням ракетного дивизиона весьма внимательно. Как там живут молодые лейтенанты, чем питаются и где, чем занимаются на досуге. Все интересно и так нужно нам, уже почти выпускникам ракетного училища. Ведь совсем скоро и нас ждут такие же дивизионы на всей большой и необъятной стране. Кто куда попадет мы, конечно, не знали. Наши выпускники служили везде. Училище котирировалось в войсках и выпускников ждали всюду. На севере, на юге, на востоке и западе. Но не только в пределах страны. ЗРК успешно применялись и за рубежами нашей Родины. Вьетнам, Ближний Восток, Восточная Европа. Может после выпуска кто то из нас попадет в эти районы. Но пока это тайна, как говорят, за семью печатями. Училище мы заканчивали. Впереди предстояли государственные экзамены. А перед этими экзаменами планировалась длительная командировка в войска на стажировку. Стажировка имела большое познавательное

значение для нас, будущих молодых лейтенантов. Окунуться в быт войск, поговорить со сверстниками и технарями, может и подобрать будущую должность для службы. Хотя перечень должностей для молодого выпускника не так уж и велик. В любом случае, это техник на одной из систем комплекса. К этому мы и готовились. Кстати, после стажировки, курсанты с гордостью носили значки по классной квалификации третьего класса. Но все получилось совсем не так, как мы ожидали и планировали. Изменилось кардинально все. На стажировку мы не поехали. Выпуск училища перенесли на апрель вместо обычного июня. Но и это не главное. То, что мы учили в училище, что совсем неплохо знали и понимали, на что мы настраивали свою дальнейшую службу, оказалось не то, что не нужным, оно подвергло нас в глубокие раздумья. Правильно ли мы сделали и выбрали свой жизненный путь, что будет дальше со службой. Кому теперь нужны наши знания зенитно ракетной техники. Вот множество вопросов, что задавали мы себе мысленно и делились с друзьями по училищу. Задал и я себе риторический вопрос, а туда ли я поступал после школы. Ведь эта вводная, что буквально ошеломила всех нас, была столь неожиданной и ошеломляющей. В голове крутилось все. Как я пошел в училище, почему именно в ЖКВУ, что же будет в дальнейшем в моей службе. Ответы на все эти вопросы были впереди. А что же произошло перед самым выпуском на самом деле. Что за событие, что так взволновало нас. А дело было вот в чем. И,

может это событие не столь уж неожиданное для нас. Нам припомнились слухи, которые поползли в начале третьего, завершающего курса. Поговаривали, что наш выпуск сократят на пару месяцев по времени и направят всех на освоение новых и совсем незнакомых, нам, систем. Поговаривали, что это будет, возможно Подмосковье. Тогда это были робкие слухи, о которых мы просто позабыли. Но все оказалось именно так. Мы теперь узнали даже больше, о чем ранее ходили слухи. Направят нас на освоение совсем новой, передовой, сверх секретной техники. И она, эта техника, точно находится в Подмосковье. А называется эта система ПРО – противоракетная оборона. Это название, конечно, что то говорило нам. Ведь профиль нашего училища, это против самолетная оборона. Значит можно провести аналогию. Нас три года учили, как обнаруживать и сбивать самолеты. Теперь же нам предстоит самостоятельно учиться, как обнаруживать и сбивать ракеты. И мы понимали, что это совершенно другие принципы и построения, другая техника, другие параметры. В этом мы и не ошиблись. Мы поняли главное – наши знания, полученные в родном училище, вовсе не пропали и нам еще пригодятся. Что полностью подтвердилось в дальнейшем. Ведь и там будут те же токи, те же напряжения, те же лампы, дроссели и трансформаторы. Конечно, будет много нового и незнакомого нам ранее. Многому нам придется учиться и осваивать впервые. Мы понимали, что обнаруживать самолеты это одно, а обнаруживать раке-

ты, это совсем другое. Ведь вряд ли сигнал с передатчика кабины П может достать и обнаружить баллистическую ракету. Не те дальности, не те отражающие поверхности. Было понятно, что обнаружение ракет будет на другом, не известном нам пока принципе и методе. Наверное, будут другие передатчики, другие антенны, другие приемники. Какие методы излучения будут применяться там, в этих новых и таких загадочных для нас, новых системах. Что там уже готово к работе, что предстоит делать нам, окончившим военное училище как бы и не по профилю. Хотя было понятно, что такого профиля в данный момент просто не существует. Но с другой стороны, кроме неизвестности и сплошных загадок, возникали и другие мысли. Мы уже стали понимать, что стоим на пороге нового, доселе неизвестного, сплошь секретного и загадочного. И что нам, молодым лейтенантам, придется осваивать новую технику. Мы понимали, что это важнейшая государственная задача, часть из которой придется выполнять и нам. А это было уже интересно, мы понимали важность задач, которые придется выполнять нам, молодым выпускникам ЖКВУ. Ведь все, что делается впервые, всегда интересно, всегда трудно, но всегда и романтично. Может это и есть наш БАМ, или наш Комсомольск на Амуре, или наш ДнепрогЭС. Ведь новая система ПРО, мы это понимали, это все также впервые, что будет применено реально на практике. Много вопросов возникало тогда у нас. Осталось ждать совсем немного. Вот уже и сданы государствен-

ные экзамены, прошел выпускной, получен диплом об окончании военного училища. И самое главное. Получено первичное офицерское звание. Теперь мы не курсанты, теперь мы лейтенанты. Прощай родное училище. На руки были выданы отпускные документы с предписанием явиться в часть. Там четко сказано – явиться в часть 31 мая 1967 года. Впереди только отпуск сроком в один месяц. Здесь, в училище осталось только проститься с однокашниками. Вот те ребята с нашего 64 взвода, с которыми я провел три года учебы в ЖКВУ. Ромка Келебай, Коля Рентюк, Юра Серебряков, Саня Андреев. Это наши сержанты, наши самые первые командиры. Расстаемся без всяких обид и плохих воспоминаний. Нормальные ребята, наши одноклассники и такие как и мы, бывшие курсанты. Валера Стоцкий, Володя Лоташевский, Леша Аязский, Коля Хромов, Анатолий Кульбанович. Это все ребята с Житомира, города нашего училища. У многих из них я бывал дома. Прекрасные ребята, жаль расставаться с ними. Мои земляки – Ваня Швец, Валик Овчар, Толик Портянкин. Это мои земляки по городу Шепетовка. Надеюсь, что мы еще послужим вместе, ведь едем все в Подмосковье. И еще мои земляки с нашей Хмельницкой области – Генка Стасюк из самого Хмельницкого и Витя Кайгородов с соседней с Шепетовкой, Славуты. Еще парень с нашей Хмельницкой области, Коля Спекторук. Частенько мы с ним схлестывались в боксерских поединках. Толик Шевчук родом из Ивано Франковска. Спортсмен перворазряд-

ник по фехтованию. Парень с отличной реакцией, которая присуща именно этому виду спорта. Была у Толи одна памятная победа. Он победил в фехтовальном поединке самого Крисса, будущего олимпийского чемпиона по фехтованию. Валерка Белый со Львова. На выпускном фото Валера написал мне – миру Шепетовка дала Николая Островского, а мне она дала хорошего друга. Саня Науменко с города Самбор. Мы с ним в шутку спорили, кто же из нас старший. А дело в том, что мы родились и в один год, и в один день. Вася Черленяк, парень с карпатских гор. А он на выпускном фото написал мне, хорошо провести свадебное путешествие по горам Карпатам. Не знаю, почему такие слова, ведь до женитьбы моей было еще далековато. Коля Гуменюк с Андрушевки, что под Житомиром. Часто с ним ходили в увольнение по Житомиру. Весьма настойчивый, упрямый и целеустремленный парень. Коля Савчук с украинского Жашкова, простой и надежный парень. Наши кровати стояли рядом и мы о многом болтали, прежде чем уснуть. Витя Лотоцкий, наш самый веселый и приветливый парень. Володя Кикоть, скромный и сдержанный парень. Может и с ним нас сведет будущая служба в рядах будущего и загадочного пока для нас ПРО. Вот и весь наш курсантский взвод под номером 64. Прощайте мои дорогие однокашники. А может и до скорых встреч в Подмоскowie.

Первый отпуск

А меня ждет первый офицерский отпуск в моей Шепетовке. В Шепетовку ехать совсем недалеко, путь этот знаком хорошо. Можно и через Новоград Волынский, можно и через Бердычев. Проехал Полонное, далее еще пару остановок, а после Шепетовки второй покажется и основной вокзал. Обратно в Житомир уже не поеду, впереди другие, совсем новые маршруты. А основное направление это Москва. После отпуска обновим этот маршрут, ведь в часть будем ехать через столицу. Майские праздники буду встречать в родном городе. Приехал как раз к празднику первое мая. Весна, Первомайские демонстрации, маевки. Как все знакомо. Как все это напоминает детство, школу, маевки в лесу. Много встреч, друзья, одноклассники, соседи. Конечно, с родителями сходили посидеть в местном ресторане «Полесье», что находится рядом со стадионом «Локомотив». Событие для родителей весьма важное и радостное. Как же, сын приехал, офицер. В те давние времена армию любили и ценили. Ведь еще совсем недавно закончилась великая война, в которой наши отцы дошли до Берлина и победили фашизм. Участвовал в этой войне и наш отец. В составе отдельной армейской авиационной эскадрильи он дошел до Праги. В ресторане был в офицерской форме, родители попросили. Да и самому хотелось покрасоваться в форме. Эти места мне хорошо зна-

комы еще со школьных времен. Нет, не по ресторану, по ресторанам мы не ходили, рановато было. Да и самого ресторана здесь, возле стадиона, тогда и не было. А вот со стадионом «Локомотив» связано много. Обязательно зайду, посмотрю, что то и вспомню. Пройдусь по беговой дорожке, посмотрю и примерюсь, как бы для прыжка, до прыжковой ямы. Ведь много связано и с этой дорожкой, и с этой ямой для прыжков в длину. Я ведь занимался легкой атлетикой, участвовал во многих соревнованиях, бегал, прыгал. Но не только эти виды спорта привлекали меня в школьные годы. Играл я и в футбол, когда занимался в местном «Локомотиве». И только учеба в училище прервала эти занятия. Правда, в футбол в училище мы играли. Как правило, на маленьких площадках для ручного мяча. Делили свое учебное отделение на две команды и сражались. В основном играли в выходные дни, в рабочие дни для футбола просто не было времени. Легкую атлетику, конечно, не бросал. Да и как можно бросить спорт в армии. Уже тогда мы поняли, что со спортом придется дружить всю армейскую жизнь. Пока же я в отпуске, а завтра, на второе мая, все идут на маевки в лес. Помню эти маевки еще с детства. Этот день второе мая всегда был праздничным, люди шли в знакомую дубовую рощу. Каждое семейство выбирало себе большой и ветвистый дуб и располагалось под ним. Стелилась большая скатерть, раскладывались закуски, для взрослых было и спиртное. И так проводили весь день до самого вечера. Взрослые сидели, закусы-

вали, переговаривались, делились новостями. Мы, дети, находили себе всякие игры. Прятались, собирали цветы, рассматривали громадные муравейники. Знал я эти места еще с моих первых походов в лес. Вначале просто так, побродить, сходить за березовым соком весной, или за ягодами поздним летом или осенью. А лет с пятнадцати или чуть ранее уже появился и охотничий интерес, так как появилось свое первое и настоящее, охотничье ружье. Поэтому близлежащие небольшие озера недалеко от этих мест, я часто посещал в поисках диких уток. Ходил и дальше, к небольшой речушке под названием Канава. Кроме уток, здесь было много болотной дичи, особенно вертких бекасов, болотных курочек. Места были болотистые, что и привлекало разную болотную птицу. Хорошо знаком мне этот, не раз, пройденный маршрут. В этих местах много растет черники, этой знакомой и такой вкусной ягоде с самого детства. Какими вкусными были те, домашние пироги или вареники с этой ягодой. Может это был вкус самого детства. Ведь детство это всегда сладости. А все мы, как говорят, родом из детства. А я всегда добавляю, и любим сладкое. Этот знакомый маршрут мне вспомнился и по другой причине. По этому пути, по лесной дороге, мы часто с родителями шли пешком в село Миньковцы, родину моих родителей. Путь был не близкий, но по лесной дороге с родителями идти было не скучно и даже интересно. Моя мама была большим знатоком леса, знала много трав, растений. Она просто отлично ориентировалась в лесу, знала

много лесных источников, где можно было отведать родниковой, холодной и такой вкусной лесной воды. Как правило, около лесного источника, мы устраивали маленькие привалы, немного отдыхали и двигались далее. По нашей дороге было еще одно, примечательное место. Здесь когда то располагался маленький заводик по переработке древесины. Самого заводика нет, он сгорел давно, но следы жилого места остались. Как, собственно и следы пожара. Валялись обгорелые головешки, на металлических изделиях еще оставались следы от огня, видны были и остатки былых строений. А говорю я это подробно потому, что на этом заводе, после войны, работал мой отец. Здесь же родился и я. После пожара мы перебрались в город Шепетовку. А дальше по этой лесной дороге мы выходили на опушку леса, где начинались колхозные поля. И здесь, в этом месте, в громадном фруктовом саду, находилась большая колхозная пасека, которой, командовал мой дед по матери. Как же много у меня воспоминаний связано с этим местом. Здесь я вволю ел настоящий мед с чистейших полей, которые облюбовали пчелы с пасеки. А какие там росли груши, яблоки, сливы. Полный воз груш каждый день всегда увозили в колхоз. И так повторялось каждый день. Еще запомнилась мне просторная деревянная изба, в которой жил и столярничал мой дед. Пряный запах свежей стружки надолго запомнился мне. А как приятно было отдохнуть в этой избе после моих охотничьих походов. И поесть вкусного супа, который мастерски варил дед.

Много побродил я здесь. Вначале с одностволкой деда, которая придавалась ему для охраны. А потом и со своим ружьем. Рядом были и болота, и маленькие озера. Были и поля с дикими голубями на линиях электропередач. Было много зайцев, водились серые куропатки. Для молодого охотника просто раздолье и простор. За пасекой, у самой кромки поля начинались деревенские избы. Миньковцы, если быть точным, были не деревней, а большим украинским селом с количеством дворов более тысячи. Здесь был свой клуб, своя школа, маленькая церковь. Все селяне работали в местном колхозе. У каждого был свой, весьма приличный участок, свой дом, были и хозяйственные постройки для скота, для запасов зерна, сена. Конечно, работать приходилось много. И на колхозной ниве, и в своем хозяйстве. Никаких особых магазинов в то время не было. Разве что маленький магазинчик для самого необходимого, хлеба, соли, спичек, сахара. А так обходились всем своим из натурального хозяйства. Например, молоко или масло, сметана, овощи, фрукты, хлеб – все свое со своего огорода, со своей печи. А какие столы, какие разносолы и продукты видел я там, в селе, особенно в праздники. Мы не жили в Миньковцах, но посещали его часто. Ведь еще оставалось близких родственников, как по линии отца, так и по линии матери. Просто пройти по улице и не зайти в дом родственника или просто знакомых, было невозможно или даже неприлично. Поздороваться, пригласить зайти в дом, посадить за стол, всегда

было неписанным законом для каждого жителя, а тем более знакомого или родственника. Поэтому и заходили, и угощались, разговаривали, делились новостями. Очень и очень гостеприимные люди на Украине. Но как говорят, в гостях хорошо, а дома лучше. Домой возвращались уже другим путем, через Славуту или Каменку. До этих станций можно было также добраться пешком, или подъехать на попутном транспорте. Вот так и проходил мой первый офицерский отпуск. В походах по гостям, по моим юношеским тропам в лесу, по городу. Заехал и к своим одноклассникам в Городище. За три года я не встречался с ними. Но сейчас навестил. Встретил и Сашку Суховольского, и Юру Захарчука, и Лену Савчук. Они, в отличие от меня, не отрывались от родных мест, работают и живут на своей малой родине. У каждого свой выбор, своя судьба. Я теперь человек служивый. Буду служить там, где потребует страна. Таковы особенности этой профессии – профессии защищать Родину. А время отъезда на службу приближалось. Уже взяты билеты на скорый Трускавец – Москва, скоро и в путь. С Шепетовки нас уедет пять человек. Но я думаю, что в Москве, эта цифра увеличиться и к нам присоединится еще не один молодой лейтенант. Ведь всех нас направили в штаб соединения ПРО. Далее нас уже распределят по частям соединения. Эта информация нам была известна. Штаб соединения находился в Солнечногорске. А как туда добраться выясним уже в Москве. Видимо придется ехать с другого московского вокзала. Раз-

беремся на месте, на вокзалах всегда имеется военная комендатура. Все, закончился мой отпуск в родной Шепетовке. Через двадцать часов будем в Москве. В дороге всегда интересно. Мелькают за оконным стеклом незнакомые места. Монотонно стучат колеса по рельсовым стыкам. За окном то дома, то деревья, а то просто большое и зеленое поле. Заканчивается месяц май, самый месяц для цветения и зеленых трав. Большая наша страна, красивая. Особенно это видно вот в таких поездках по огромной стране. Это тебе не какая то крошечная Швейцария или маленькие Бельгия или Дания. Далеко им до наших просторов, до наших размахов, до нашего необъятного раздолья. Уже проехали столичный Киев, партизанский Брянск, древнюю и купеческую Калугу. Скоро и Москва. Какая она, столица нашей Родины. Ведь я, да и мои однокашники, до этого никогда не бывали в Москве. Конечно, красотами и прочими достопримечательностями столицы сегодня у нас вряд ли получится любоваться. На это просто нет времени. Сначала надо найти штаб соединения, а далее и саму часть, в которую нас направят. Но кажется нам, что познакомиться со столицей поближе, у нас время еще будет. Служить мы ведь будем в Подмосковье. Интересно, а где, в каком месте, возле какого населенного пункта, как далеко от Москвы будет наша первая воинская часть. Скоро все станет на свои места и все эти вопросы как бы отпадут сами по себе. Заранее мы узнали, что прибываем на киевский вокзал столицы. Уже проехали

и Мало Ярославец, и Наро Фоминск. Пошли населенные поселки Подмосковья. Красивые места, много зелени, большие и чистые автострады. Понятно, что приближаемся и к самой столице. Киевский вокзал встретил нас высокими сводами своих строений и множеством путей с вагонами и поездами. Наш, шепетовский вокзал вовсе не маленький, все же крупный развязочный железно дорожный узел. Но разве его можно сравнить с размахом и великолепием столичного вокзала. Ведь строил его великий архитектор и зодчий Шухов. Рядом с киевским вокзалом успели заметить высотку типа здания МГУ. В дальнейшем мне приходилось неоднократно уезжать с этого вокзала. Как на Украину до Шепетовки, так и до станции Нара. Это город Наро Фоминск и с него в часть часто ходил рейсовый автобус. А в высотке, что располагалась рядом с киевским вокзалом, тогда находилась гостиница «Украина», о чем я узнал немного позже.

Противо Ракетная Оборона

ЖКВУ - 67

ВИРТА - 78

Ещё тогда, во времена холодной,
объявленной не нами, нам войны,
мы строили суровый и надёжный,
для Родины, ракетный щит страны. †

Лейтенантская юность

Вот мы и в части

Итак, после двадцати часов пути мы в Москве, на великолепном киевском вокзале. Проконсультировались в комендатуре о нашем дальнейшем пути. Все предельно просто. С кольцевой станции метро «Киевская» мы проехали до станции метро «Комсомольская» и вышли на площадь трех вокзалов, один из которых и был наш, Ленинградский. Итак, уже знакомимся со вторым московским вокзалом. Метро нас, конечно, здорово впечатлило. Красивые станции метро, высокие эскалаторы, быстрые поезда и уютные вагоны. Впрочем, у нас и времени особо не было для знакомств с метро, с вокзалами. Время уже далеко за обед, а нам еще ехать и ехать. С Ленинградского вокзала мы доехали до станции «Подсолнечная». Время езды сюда из Москвы около часа. Еще через полчаса и мы оказались в управлении, где нас и распределят по частям ПРО. Здесь встретили еще многих наших ребят из Житомира. Выпускников с других училищ не было, ведь только наше училище провело сокращенный, на два месяца выпуск. Были ребята знакомые, с нашей батареи. Но и были и с других. Неудивительно, сюда ведь направили не только нашу, шестую батарею. Формальности прошли оперативно и мы отправились обратно в Москву. В управлении нам подробно рассказали, куда нам добираться и на каком транспорте. Нам надо обратно

вернуться в Москву на «Ленинградский» вокзал, а с него добраться до «Белорусского» вокзала. Это будет уже третий вокзал столицы. Весьма познавательным получился у нас первый день в Москве, особенно по части вокзалов. Еще часок ехали обратно до Москвы. Потом добрались до нужного нам «Белорусского». А конечный наш пункт назначения, совсем небольшая подмосковная станция Кубинка. Там нас будут ждать, время уже к вечеру. До Кубинки мы ехали также около часа. Как мы уже узнали, эта ветка железной дороги идет до Можайска. Недалеко здесь и знаменитое Бородино. Да и в Великую Отечественную войну здесь проходил передний край по обороне Москвы. А далее, как оказалось, в районе расположения нашей части, держала оборону знаменитая 32 стрелковая дивизия под командованием полковника Полосухина. Да, места памятные и знаменитые. У нас, наверное, в дальнейшем будет время для более подробного знакомства с этими знаменитыми и героическими местами. В Кубинке нас действительно встретили, а было уже совсем темно. Посадили нас всех в кузов большого и мощного Краза и поехали. Правда, ехали мы совсем немного, минут двадцать. Проехали КПП и все, конечный пункт. Встречай воинская часть молодое офицерское пополнение. Было видно, что мы въехали в расположение военного городка. Рассмотреть, конечно, ничего не смогли по причине позднего времени и темноты. Нам уже рассказали, что это военный городок 10, а для транспорта это место называли елочки, строй-

ка. Правда, по той же ночной причине мы не увидели ни елок, ни каких то строений. Но лиха беда начало, завтра начнем знакомство и с городком, и с частью. Первое и, конечно, главное, это представление начальству, как положено по воинскому уставу. На второй день мы осмотрелись и немного познакомились с городком. Елок, да и других деревьев здесь много. Поэтому, наверное, так называется эта остановка для городского транспорта. Но это, конечно, не город. Что касается названия стройка, то здесь следов большой стройки как бы и не видать. Стоит около десятка пяти этажных домов, имеются и другие строения. Главная дорога от проходной ведет к другой проходной, за которой, собственно и находится воинская часть. Справа от этого входа небольшой стадион с зеленым газоном. Есть даже и места для зрителей. Неплохое начало для нас, любителей погонять мяч. За проходной расположено здание штаба, несколько зданий, похожих на казармы. Рядом большой строевой плац с небольшой трибуной. Понятно, здесь, наверно, проходят всеобщие построения. Места достаточно много. Вдали, за строевым плацом, виднеется одноэтажное длинное здание. Как потом оказалось, это солдатская столовая. Что еще бросилось в глаза. Большой бетонный забор вплоть до первой проходной, за которым то и дело, мелькали машины, автобусы. Оказывается это дорога от Кубинки и до Наро Фоминска. По этой дороге мы и приехали ночью с Кубинки. От городка и до Кубинки не больше десяти километров. До Наро Фоминска рас-

стояние немного больше. Трасса весьма оживленная, ходят и рейсовые автобусы. В дальнейшем мы узнали, что эти места буквально напичканы всевозможными военными частями, лагерями и полигонами. Здесь расположены полевые лагеря академии имени Фрунзе и военно политической академии. Недалеко от Кубинки по этой дороге находится большой учебный центр по профилю данных систем, к которому принадлежит и наша теперь, войсковая часть. Там же, рядом, находится большой музей бронетанковой техники. С него, этого музея, для съемок военных фильмов, Мосфильм берет танковую и другую технику. Очень интересно будет посмотреть на экспонаты этого музея, если, конечно, это позволено для посещений. Что еще из военного имеется. Перед въездом в Наро Фоминск дислоцируется знаменитая кантемировская танковая дивизия. А за самой трассой от Кубинки и до самой этой части, находится полигон танкистов. Я, кстати, обратил внимание, что рядом с трассой очень много леса. Очень красивые места. И как я узнал, в этих лесах водятся тетерева и даже глухари. Вот это новость для меня, любителя побродить с ружьем по лесу. А тут даже глухари. Сказочная и такая таинственная птица, о которой я много читал и знаю. Но только из книг знаменитых писателей. Самого глухаря я до этого времени не видел. Да и тетерева для охотника также весьма желанная добыча. А почему бы и нет. Лес, как я приметил, в основном смешанный, но с преобладанием хвойных деревьев. А по окраинам полигона найдутся места для тете-

ревов. Глухари, конечно, вблизи шумных мест вряд ли водятся. Но если зайти подальше в лес, то может и встретится этот лесной отшельник, как его иногда называют и писатели, и охотники. Все эти лесные походы и разведки, я думаю, впереди. Сейчас надо знакомиться с частью, с новыми людьми, с тем, чем нам придется иметь дело. Имею в виду технику, на которую нас определяют для дальнейшей службы. А то, что это будет все новое и незнакомое нам, выпускникам зенитно ракетного училища, сомнений уже не оставалось. И вот почему. Как нам стало известно, наша часть есть не что иное, как РТУ ДО – радио технический узел дальнего обнаружения. А это название уже о многом говорило нам, выпускникам радио технического училища. Но не только название говорило о многих отличиях данной части, а вернее, техники от того, что знали мы. Об этом говорило громадное и очень впечатляющее сооружение, которое воочию предстало перед нами. Если посмотреть влево от основной дороги к штабу части, то там, прямо за домами и в лесном окружении возвышалась эта громадина, которую словами прямо не описать. Высокие деревья и на треть не перекрывали огромную высоту этого сооружения. А располагалось это строение сразу за домами городка в каких то пару километров или может и меньше. Конечно, мы сразу поняли, что это за строение и для чего оно предназначено. А после дополнительных расспросов мы уже полностью представляли, что это и для чего. Это была антенна приемной позиции этого радио техни-

ческого узла. Для нас это было и чудом, и загадкой. Как же так. Мы ведь изучали довольно подробно антенные системы, их типы, принципы действия. И с практики знали, все антенны должны вращаться, чтобы видеть цели со всех сторон. А как же вращать эту махину высотой более ста метров. Это мы узнали из подробных вопросов, которые мы задавали. Но и это еще не все нюансы. Оказывается антенна не одна, а две. С другой стороны стоит такая же махина, как бы прислоненная к первой. Вот и создавалось видение развернутой книжки в виде огромного шалаша. Кстати, так это место и пошло в обиход под названием шалаша. Конечно, скоро мы стали понимать, почему этих антенн две, а не одна. И почему эту махину вовсе не надо вращать в разные стороны. Здесь применены совсем другие принципы обзора пространства, другие способы приема сигналов. Все это нам предстояло понять, изучить, и применять практически. Ведь мы еще не знали и ничего не слышали о фазированных решетках, так как в училище не было такого курса. Впереди нам предстояли назначения в отделы, так здесь именовались подразделения этих войск. Да, это был новый, отдельный род Вооруженных Сил под названием Противоракетная Оборона. И подчинялись эти войска напрямую Главнокомандующему войсками ПВО.

Наше жилье. Назначение в отделы

Несколько слов о нашем проживании, о нашем быте, питании и прочих мелочах нашей новой жизни. Конечно, мы сразу увидели и поняли, что наш военный городок, это не дальняя точка в войсках ЗРВ. Совсем другие масштабы и размеры. Начиная от вполне приличного и совсем не маленького городка. Кроме пятиэтажных жилых домов здесь были магазины, вполне приличная столовая с буфетом. Был свой гарнизонный дом офицеров с большим кинозалом, библиотекой и читальным залом. Была своя школа, детский сад, два пятиэтажных общежития. И дислоцировалась здесь не одна, а несколько воинских частей. То есть не просто часть, здесь был гарнизон. Кроме нашей части была другая часть – вычислительный центр. Был госпиталь, была строительная часть. Я сразу же обратил внимание на разнообразие военной формы, которая встречалась здесь. Кроме нашей привычной формы с эмблемами в виде пушек, здесь встречались и в авиационной форме, и даже в морской. Потом стало понятно, почему такое разнообразие в форме одежды офицеров. Наша система создавалась впервые. Задачи, объемы предполагаемых задач были огромными и требовали больших ресурсов, особенно офицерских кадров для обслуживания совершенно новой техники. Правда, до обслуживания этой самой техники, как мы поняли позже, было еще

ох как далеко. И по той причине, что этой техники еще или не было совсем, или она только строилась и монтировалась на всех объектах. Все это еще только предстоит делать – монтажи, введение в строй, настройки, испытания и прогоны. А как итог этой напряженной и трудоемкой и длительной работы – постановка новой техники на постоянное боевое дежурство. И все эти задачи мы понимали, будем решать и мы, молодые офицеры с выпуска этого года. А что касается морской формы, то в ней просто ходили офицеры строители. Но прежде чем попасть на объекты, нас всех предстояло расселить по квартирам. Здесь, прямо скажем, нам крепко повезло. Нас поселили в новенькие квартиры тех пятиэтажек, которые мы видели в городке. Квартиры новые, только что построенные, со всеми удобствами. Электричество, горячая и холодная вода, газ, все было подключено. Не было только лифтов. Они в этих домах просто не предусмотрены строительными проектами. Но что такое пятый этаж для молодых и спортивных ребят. Легкая пробежка или тренировка, не более. Так вот нас разместили в новой двухкомнатной квартире. Все мы были знакомы. И более того, все мы были со своего, 64 учебного взвода с училища. Конечно, это не случайно, просто мы попросили об этом и нам пошли на встречу. Вот наша компания для поселения в новую квартиру – Валик Овчар, Ваня Швец, Толик Портянкин, Юрка Серебряков, Левка Кашперук и я, Леонид Черняк. По три человека в комнате. Вполне прилично и комфортно.

Тем более, что все мы, кроме Юры Серебрякова, были земляками с нашей Шепетовки. Вряд ли мы могли и мечтать о таком комфорте и удобствах. Скажем прямо, с жильем, с самим местом службы, нам здорово повезло. Судите сами. Центральная часть России, Подмоскowie. Отличное сообщение и транспорт, в час езды от нас находится сама Москва. А какая природа рядом. Мне, как большому любителю природы и охоты это особенно по душе. Да и ребятам видно, что все нравится и они довольны. Кроме этих ребят, что в нашей квартире, встретились еще многие наши однокашники с Житомира. Даже и с нашей батареи. Видел Юру Потлова, Вовку Бондаря, Васю Зингана, Володьку Кикоть, Колю Гуменюка, Сашу Андреева, Вовку Лоташевского, Витю Мережина, Игоря Андрейчикова, Васю Божовского. Это все ребята с нашего выпуска. Посмотрим дальше, кто и куда попадет при распределении по отделам. Одно видно сразу, в части очень много офицеров. Какая же здесь будет техника и сколько ее. Вот вопрос, ведь так много офицеров и все будут задействованы наверняка. Посмотрим, распределения впереди и очень скоро все это произойдет. И еще одну важную информацию мы получили о структуре части. Узел дальнего обнаружения, который вводится здесь, состоит из двух радиотехнических центров, первого и второго. Первый центр – радиопередающий, второй центр – приемный. С антенной приемного центра мы, как бы, познакомились. Вот она, эта громадина виднеется за домами и лесом. А вот передающего

центра с городка не видать. Каковы же там антенны, видимо также огромных размеров. До передающего центра расстояние около трех километров. Приемная антенна находится поближе. Вот и наступил ответственный момент, когда нас распределили по отделам. Но перед этим немного о командовании части, центра, станции. Командиром части был полковник Прасолов. Нашим передающим центром командовал майор Родионов. В структуре построения РТУ ДО есть важная особенность. Я уже писал, что имеются две приемные антенны во втором центре. Дело в том, что наш радиотехнический узел дальнего обнаружения имеет два сектора обзора пространства. Первый сектор – север, второй сектор – юг. И в этом построении предусмотрено не одна, а две станции обнаружения дальних целей. То есть в нашем первом центре имеются две идентичные станции, но с противоположными секторами ответственности. А есть ли на самом деле эти станции или они только в проекте, этого мы не знали. Все это мы увидим на реальном объекте. Командовал нашей станцией подполковник Карпович. Станция, в свою очередь, состояла из отделов. Вот такая структура построения этой РЛС. А что за отделы, нам также рассказали. Всего было четыре отдела чисто радиотехнических. Да плюс к этой четверке еще два отдела – энергетический и механический. В энерготехническом отделе стояли большие и мощные преобразователи частот, так как для питания станции применялось напряжение не только частоты 50, но и 400 герц. Ме-

ханический отдел отвечал за водяное и воздушное охлаждение аппаратуры, помещений. Это весьма сложная система, включающая в себя мощнейшие градирни, скважины и коммуникации для подачи воды и воздуха под высоким давлением. Кстати, туда, в эти отделы, также направили наших выпускников. Итак, отделы. Первый отдел – антенно фидерные системы. Второй отдел – передающие устройства. Третий отдел – источники питания. Четвертый отдел – аппаратура формирования управляющих колебаний. Из названий первых трех отделов можно понять их основное назначение. А вот по четвертому не совсем понятно, что это за управляющие колебания. Я думаю, что в ближайшие дни мы поймем, что это за отдел и для чего он предназначен. И вот распределение по отделам произошло. Большая часть из нас попала во второй отдел – отдел передающих устройств. Мы даже по этим распределениям поняли, что это самый большой отдел, как по количеству офицеров, так, наверное, и по количеству обслуживаемой техники. Так оно и оказалось реально в отделе. Вот и настал тот день, который мы ждали с таким нетерпением и интересом. Завтра мы побываем на объекте и увидим то, что ждали с таким нетерпением. А увидим мы свои рабочие места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.